

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

STANFORD LIBRARIES

Stanford University Libraries

3 6105 119 179 815

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
RESERVE

Peretts, V. V.
//

STANFORD LIBRARIES

В. Н. Перетцъ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ
ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ТОМЪ II:

ИЗЪ ИСТОРИИ СТАРИННОЙ РУССКОЙ ПОВѢСТИ.

1. Слухи и толки о патриархѣ Никонѣ въ литературной обработкѣ писателей XVII—XVIII вв.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин. № 12.

1900.

РГ 2933

Р4

v. 2, pt. 1

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.
С.-Петербургъ, май 1900 г.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. V (1900 г.), кн. 1-ой, стран. 123—190.

Служи и толки о патриархѣ Никонѣ

въ литературной обработкѣ писателей XVII—XVIII вв.

I.

Воззрѣнія изслѣдователей на причины, вызвавшія расколъ, взволновавшій русскую церковь и общество въ концѣ XVII в.— весьма разнообразны и несходны. Одни считаютъ его явленіемъ чисто церковной жизни, другіе видятъ въ немъ проявленіе рѣшительнаго протеста консервативныхъ элементовъ противъ вторгающейся болѣе и болѣе съ конца XVI вѣка новизны; третьи усматриваютъ въ печальныхъ московскихъ событіяхъ конца XVII в. какъ бы протестъ земли противъ узкаго самодержавія; четвертые выдвигаютъ на первый планъ условія экономической жизни Россіи, пятые — наименѣе дальновидные, пытаются построить первоначальную картину зарожденія раскола на различныхъ несогласіяхъ и раздорахъ на почвѣ раздраженнаго самолюбія нѣкоторыхъ членовъ вліятельнаго въ церковныхъ дѣлахъ кружка царскаго духовника, Вонифатьева. Чаще же всего — пытаются скомбинировать нѣсколько изъ указанныхъ причинъ, причемъ одна изъ нихъ, наиболѣе важная отходитъ на второй планъ.

Наиболѣе основательной, хотя и нѣсколько односторонней, кажется намъ точка зрѣнія П. С. Смирнова. Этотъ изслѣдователь, не пускаясь въ область рискованныхъ гипотезъ опирается

исключительно на данныя источниковъ, относящихся ко времени появленія раскола. Эти источники «показываютъ, что въ основѣ раскола лежали стремленія исключительно религіозныя»¹⁾, при полномъ отсутствіи какого бы то ни было протеста противъ жизни государственной; не было «ни одного намека на тяжесть соціальнаго строя, ни одного вздоха о порядкахъ экономическихъ»²⁾.

Несомнѣнно, расколъ выросъ на почвѣ неразрѣшенныхъ религіозныхъ недоумѣній, но былъ въ значительной степени подготовленъ факторами какъ экономической и исторической жизни, такъ — и, мы думаемъ, еще въ значительнѣйшей степени — факторами литературными.

Весьма вѣроятно, что и церковныя нестроенія, и экономическіе и правовые недостатки московской жизни XVII столѣтія могли вызвать народное недовольство, броженіе умовъ и выразиться въ какомъ-либо, болѣе или менѣе рѣзкомъ проявленіи стихійной массовой ненависти — въ родѣ возстанія стрѣльцовъ и т. п. Но чтобы это недовольство, чисто матеріальными причинами вызванное, создало церковную революцію своего рода — для этого необходимы были духовные факторы, настолько сильно

1) П. С. Смирновъ, Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ. 1898, стр. СХХVIII.

2) Тамъ-же. — Однако исключительность такого мнѣнія показывается уже первыми строками «Исторіи о вѣрѣ и челобитной о стрельцахъ»:

«Во 14^м году мая въ 11 день по смерти государя царя Θεодора Алексіевича (б) (п), поущеніемъ Святаго Бога восташа служивые люди на бояръ и убиша князя Юрья Долгорукова съ товарищи, а послѣ того смятенія въ 7 день бысть промежъ ими дума и совѣтъ за едино, что въ царствующемъ градѣ Москвѣ старую православную христіанскую вѣру, въ коей російской чудотворцы Богу угодили и прежнія великія князи и благовѣрныя цари и святѣйшія патріархи до настатія Никонова патріаршества. И поискавше у себя въ полку таковыхъ людей, чтобы кто умѣлъ челобитную сложить и отвѣтъ дать патріарху и властемъ отъ божественныхъ писаній, за чѣмъ они старыя книги, которые печатаны при благовѣрныхъ князехъ и царехъ въ пяти російскихъ патріарховъ возненавидѣли и возлюбили новую латиноримскую вѣру по своей воли, а не по Божіи сотворенную... Рукоп. Общ. Люб. Древн. Писъм. (не описанная, куплена гр. С. Д. Шереметевымъ 9 февраля 1899), поморск. полу-уставъ нач. XIX в., л. 45 и обор.

овладѣвшіе движеніемъ, что никакая сила не могла его ни остановить, ни направить на соединеніе съ господствующей церковью.

Такимъ факторомъ была богатая эсхатологическая литература, породившая уже давно на Руси чаянія конца вѣка, обострившіяся къ концу XVII столѣтія съ особой силой подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, о коихъ рѣчь будетъ ниже.

Вторымъ, не меньшимъ факторомъ, повліявшимъ на своеобразный путь, которымъ направился расколъ — было прочно укоренившееся въ Московскомъ народѣ представленіе о наступленіи кончины міра въ восьмой тысячѣ лѣтъ отъ сотворенія міра.

Третій факторъ, также литературнаго происхожденія — незбылемое ходячее мнѣніе московскаго народа о роли Москвы — послѣдняго Рима, центра и прибѣжища истиннаго православія.

Эти представленія, сильно овладѣвшія умами русскихъ XVII столѣтія, зародились и поддерживались цѣлымъ рядомъ литературныхъ произведеній, большею частью распространявшихся въ рукописяхъ, но вліятельныхъ и очень популярныхъ.

Въ ряду ихъ особенно выдаются слѣдующія, которыя мы здѣсь и отмѣтимъ. Это — толкованіе Стефана Зизанія на 15 слово Кирилла Іерусалимскаго объ антихристѣ, вошедшее въ такъ называемую Кириллову книгу 1644 г. и повторенное въ Книгѣ о вѣрѣ 1648 г. Къ этому же времени распространяются въ громадномъ количествѣ списковъ: извѣстное «Слово Палладія мниха о второмъ пришествіи и объ антихристѣ», «О второмъ пришествіи» св. Ефрема Сирина, «Слово Ипполита объ антихристѣ», апокрифическое «Откровеніе Меѳодія Патарскаго», и др. Если сюда прибавить рядъ легендъ и сказаній о видѣніяхъ, о загробной жизни, о состояніи душъ, о мытарствахъ и проч., — то будетъ достаточно ясно, что старый русскій грамотникъ-начетчикъ располагалъ богатымъ запасомъ литературныхъ произведеній эсхатологическаго содержанія, облеченныхъ авторитетомъ

именъ авторовъ, которымъ они принадлежатъ или приписываются ¹⁾).

Отсюда повятно то настроеніе, съ которымъ прислушивался народъ ко всякимъ толкамъ о концѣ міра, о страшномъ судѣ, и о появленіи антихриста.

Уже Московскому собору 1666—67 года извѣстно было, что въ народѣ ходятъ слухи о появленіи и водвореніи на царство антихриста. Патріархъ Іоасафъ II († 1672) пишетъ въ окружномъ посланіи: «уже бо антихриста въ Москвѣ родитися имущи глаголютъ, иніи же рожденна быти проповѣдаютъ» ²⁾).

Напряженное ожиданіе конца міра и пришествія антихриста, о которомъ говорили и въ домахъ и на улицахъ и площадяхъ, должно было чѣмъ-нибудь разрѣшиться и обрушиться на какое-нибудь лицо, подходящее по тѣмъ или инымъ причинамъ къ образу антихриста, созданному фантазіей, воспитанной эсхатологическою литературой.

Этимъ-то лицомъ оказался по волѣ исторіи патріархъ Никонъ. Цѣль ниже предлагаемаго обзора сказаній о патріархѣ Никонѣ—дать матеріалъ для характеристики настроенія этой, проникнутой ожиданіемъ конца міра, массы, руководимой такъ называемыми расколоучителями, а равно для характеристики воззрѣній на реформатора русской церкви таившихся по лѣсамъ и дебрямъ приверженцевъ «древляго благочестія» XVII в. Мы постараемся представить и посылно разъяснить генезисъ этихъ воззрѣній въ

1) Чтобы не быть голословнымъ укажу, какъ примѣръ, Сборникъ кн. П. Вяземскаго О. № VI, гдѣ на л. 162 об. и слѣд. собраны разнообразныя свидѣтельства объ антихристѣ: выписки изъ Мееодія Патарскаго (рукоп.: Парскаго), Слова Иполита, І. Златоустаго, Зиновія Мниха, Кн. Бытія, Царствъ, Ездры, Исуса сына Сирахова, Іоанна Богослова, прор. Іезекіиля, Андрея Юродиваго, изъ Алфавита печатнаго и рукописнаго.

Что дѣйствительно предсказанія Слова Иполита объ антихристѣ примѣнялись современниками патр. Никона къ нему именно, показываютъ отмѣтки на нѣкоторыхъ рукописяхъ, напр. въ рукоп. до 1682 г. противъ словъ: «и дастъ имъ знаменіе на рупѣхъ деснѣхъ и на чехлѣхъ»—приписка: «печать антихристова», т. е. троеперстное сложеніе; рукоп. собр. кн. Вяземск. О. № XLI, л. 370 об. и ниже, л. 374 об.—помѣтки, видимо, предназначались для справокъ.

2) Смирновъ, тамъ-же, стр. 1.

зависимости отъ того матеріала, который даетъ намъ старообрядческая литература, относящаяся къ концу XVII и началу XVIII в., когда патріархъ Никонъ могъ интересоваться своихъ противниковъ, какъ личность, съ которой связывались извѣстныя эсхатологическія представленія.

Наша задача — не богословское изслѣдованіе, а чисто историко-литературное, отчасти психологическое, если такъ можно выразиться, имѣя въ виду изслѣдованіе настроеній народной массы и ея руководителей.

Приводимый ниже матеріалъ мы извлекаемъ по преимуществу изъ рукописей, малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ, что даетъ намъ смѣлость дѣлать нѣсколько пространныя выписки. Къ тому же полагаемъ, что для характеристики эпохи и ея возрѣній лучше всего можетъ служить собственный голосъ ея дѣятелей, чѣмъ даже порой искусный пересказъ; тѣмъ болѣе, что старообрядческая литература о патріархѣ Никонѣ еще не собрана вполнѣ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи насъ интересуютъ главнымъ образомъ два вопроса.

Во первыхъ — почему сторонники старины увидѣли въ патріархѣ Никонѣ сразу предтечу, а иные и самого антихриста, и была ли поводомъ къ такому отождествленію исключительно ненависть, одушевлявшая «страдальцевъ и мучениковъ» за древнее благочестіе? Не было ли какихъ-либо объективных признаковъ, побудившихъ этихъ послѣднихъ отождествить ненавистнаго имъ нововводителя съ врагомъ Христа и Церкви?

Второй вопросъ — какъ повліяло такое отождествленіе на сознаніе старообрядческой общины и въ чемъ оно выразилось? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ будетъ служить обзоръ сказаній о Никонѣ, которыми старообрядцы пытались оправдать и подкрѣпить свое мнѣніе о патріархѣ-реформаторѣ.

II.

«По тысящи лѣтъ отъ воплощенія и страсти Господа Нашего Ісуса Христа развязанъ бысть змій древній, сатана на мало время, да лститъ народы, яко же глаголетъ во откровеніи богословіи глава $\kappa\alpha$, и хоботомъ своимъ, папою римскимъ отторже третію часть звѣздъ небесныхъ; сирѣчь православныхъ христіанъ отъ вѣры церковнаго неба, и поверже ихъ на землю, сирѣчь на земное, плотское мудрованіе, еже есть вражда на Бога. И то сатана римское царство на западѣ, идѣ же престолъ его есть, учинилъ матеръ и приятелище всѣхъ ересей и источникъ всякаго нечестія... И въ наше пресвѣтлое русское царство до сихъ временъ многожды заглядывалъ вселюкавый врагъ, мысля отъ вѣры правыя отторгнути насъ, но непустившу Богу тогда, яко не у еще исполнися писаніе и число звѣррно 1666».

Далѣе авторъ перечисляетъ рядъ неудачныхъ попытокъ діавола посѣять римскую ересь на Руси, начиная съ св. кн. Александра Невскаго до Смутнаго времени. Несмотря на эти попытки «самъ лести мудрецъ сатана съ воинствомъ своимъ попрагъ бысть и посрамлѣнъ и церковь наша святая російская православная своею вѣрою по таковыхъ искушеніи свѣтлѣе солнца показася, и миръ и тишина бысть велія — до наскоченія Никонова патриаршества. И егда убо исполнися писаніе и настоящее время по откровенію богословію глава $\pi\iota$, по числу звѣрря χ исполнися по римскомъ отступленіи, тогда малая Русь, Литва отступила отъ вѣры. И посемъ, егда приде и исполнися писаніе $\xi\varsigma$ лѣтъ, тогда, Богу попустившу, сатана свое дѣло соверши и великое російское царство отторже сатана хоботомъ своимъ Никономъ¹⁾».

1) Рукоп. собр. кн. Вяземскаго, О. № V, сборникъ старообрядческихъ сочиненій XVIII в., л. 61 об.—65.

Такъ начинается пространное «Сказаніе отчасти вѣдомости ради православнымъ о превращеніи богомерзкихъ новыхъ книгъ и ересехъ и плевелѣхъ насѣяно на погибель душамъ христіанскимъ, паче же на истребленіе православныхъ вѣры». Постепенно, сначала издалека, затѣмъ ближе и ближе приступалъ къ третьему и послѣднему Риму, т. е. къ Москвѣ, врагъ Христовъ и наконецъ довершилъ свой замыселъ съ помощью Никона.

Признаки антихриста и его времени были указаны въ старинной литературѣ довольно точно. Минуя общіе, остановимся на тѣхъ, которые имѣютъ отношеніе въ глазахъ старообрядцевъ непосредственно къ Никону.

Искавшіе этихъ признаковъ вообще въ знаменіяхъ времени и въ частности въ ближайшихъ ко времени Никона могли не безъ пользы для себя опираться прежде всего на указанія, собранныя въ Большомъ Катехизисѣ. Эти указанія мы нерѣдко встрѣчаемъ въ сборникахъ, какъ оправданіе того, что антихристово царство уже наступило. Пользуюсь такой выпиской изъ Катехизиса, сохранившейся въ рукописи XVIII в. ¹⁾.

На вопросъ: «какова знаменія бѣдѣтъ прѣ пришествіемъ хрѣтовымъ и прѣ сѣднымъ днемъ», слѣдуетъ сначала одинъ общій отвѣтъ:

«Различна и многа вѣщаю намъ стѣа писаниа знаменія же есть предъ пришествіемъ христовымъ». Слѣдуетъ перечисленіе знаменій, при передачѣ которыхъ мы не слѣдуемъ порядку рукописи, выдвигая наиболѣе существенныя.

1) «Мнози востанутъ лжехристи и лжепророцы», — чѣмъ же, какъ не однимъ изъ таковыхъ могъ показаться разстроенному воображенію патр. Никонъ, исправлявшій книги и строившій Новый Іерусалимъ, въ коемъ, по предсказанію одного авторитетнаго въ то время лица, долженъ былъ явиться и новый богъ, т. е. антихристъ?

1) Рукоп. собр. Вяземскаго, О. № VI, л. 126 и обор.

2) «Встанеть языкъ на языкъ» и «царство на царство». «Встануть рати.»—XVII вѣкъ не могъ похвалиться особымъ мирнымъ настроеніемъ и ознаменовался не одной войной.

3) «Глады», «тлетворныя вѣтры, рекше моря».— Голодовки въ теченіе XVII в. почти не прекращались, а страшный моръ, во время котораго патр. Никонъ спасалъ, пряча по лѣсамъ, царское семейство, — былъ у всѣхъ въ памяти.

4) «Оскудѣеть вѣра во многихъ мѣстѣхъ», «будутъ чело-вѣцы самолюбивы», «мнятся о себѣ быти разумны», «горделиви и тщеславни», «самовластни», «нѣцыи отступать отъ вѣры».— Чѣмъ инымъ, какъ не гордостью и тщеславіемъ, должны, были казаться попытки исправить ошибки въ писаніяхъ, по коимъ столько святыхъ русскихъ спаслось? Съ точки зрѣнія приверженцевъ буквы — всякое отступленіе отъ нея казалось проявленіемъ преступнаго самомиѣнія и гордости.

5) Часть признаковъ касается семейной нравственности: «будѣтъ безстрашно и самовластно жити и бракъ возлюбить безчестный, яко же во время Ноя, прежде Потопа» и «родителемъ своимъ непокорни и къ церквамъ божіимъ лѣниви.»— По поводу этихъ указаній, являющихся общимъ мѣстомъ въ старинной назидательной литературѣ, каждый могъ привести безъ сомнѣнія не мало примѣровъ, по несовершенству чело-вѣческой природы и отдаленности ея отъ идеала нравственности.

Наконецъ прійдетъ антихристъ, возложить печать свою на тѣхъ, кто не крестится надлежащимъ образомъ: «идѣже бываетъ свѣта лишеніе, ту бываетъ тмѣ пришествіе», т. е. кто не охраняетъ чистоту старой вѣры, тѣмъ самымъ впадаетъ въ руки антихриста.

Еще одна подробность укрѣплявшая въ ревнителяхъ старины увѣренность въ наступленіе царства антихриста: «совокупятся бранію царие земстїи со антихристомъ на Бога нашего»¹⁾ —

1) Тамъ-же, г. 126 об.—127.

сторону патр. Никона въ дѣлѣ исправленія книгъ, какъ извѣстно, принявъ царь и большинство высшаго класса, несмотря на позже возникшую вражду, окончившуюся ссылкой смѣлаго реформатора.

Обратимся къ собственно литературнымъ памятникамъ.

«Откровеніе» Меѳодія Патарскаго давало несомнѣнно соотвѣтствовавшія современнымъ началу раскола лицамъ характеристики. Тишайшій царь Алексѣй Михайловичъ, позже оказавшійся въ писаніяхъ одного изъ старообрядцевъ «рогомъ антихриста», — первоначально могъ совпасть съ представленіемъ апокалиптического кроткаго царя Михаила. Антихристъ, по этому «откровенію», зачатый черницей дѣвой отъ поющей въ саду птицы, приходитъ къ царю и дѣлается любимымъ слугою его. «Будетъ сперва окаянный антихристъ кротокъ и смиренъ, богобоязливъ, нищелюбивъ, ненавидяй неправды, избавляй обидимыя, ненавидя мзды, идолослуженія отвращаяся, писанія любя, священникъ стыдяся, сѣдины почитая, блуда не пріемля, обидимыя сиротъ и вдовицъ заступая отъ всякаго насильства». Но позже, захвативъ власть, воцарившись, онъ круто измѣнится: «вознесетъ сердцемъ, на всякаго челоуѣка не точію же, но и на Бога хульная речеть» и т. п. ¹⁾.

Все это не могло не наводить мысли современниковъ на патріарха Никона, особенно тѣхъ, которые какъ протопопъ Аввакумъ, знали его отношенія къ кружку С. Вонифатьева, царскаго духовника, — сперва дружескія, позже круто измѣнившіяся къ худшему.

Почти такія же указанія находимъ у Петра Дамаскина, гдѣ съ опредѣленностью указывается, что антихристъ явится въ видѣ чернеца съ сѣвера:

«Чернець нѣкій ѿмать ѿ сѣвера востати, и во мѣтити в мирѣ сѣщимъ и во блѣгостіи, и възидеть на престолъ, дменіемъ превысоко, въ црѣтвенныхъ же прійскрѣ и содрѣ-

1) Н. С. Тихоураховъ, Памятники отреченной литер. II, стр. 262—264.

жебенъ бѣдетъ. и ѿ тѣхъ покѹситса стѣаа стѣи создѣти. ѿ тѣдѣ же безслѣвїе снидеть, а по немъ на прѣблѣ всекрайнаго смиренїа гѣрдость преоумножитса, сватителство кѣпно и мѣчителство. мѣрзость запѣстѣнїа, хѣлы на мѣстѣ стѣмъ, оѹкоренѣема ймать быти, матѣжи и страхованїа, и самогѣбїтельства различна помногѣ. нѣнависти, свѣры, междоѣсобїа, кѣпно и врагѣ нашѣствїа, гла и мѣрзѣ оумножаютса, любїтельница союзства всѣа во лѣсти заключена бѣдѣтъ¹⁾...

Кромѣ того извѣстное предсказанїе, что антихристъ явится въ Римѣ, могло оправдываться отождествленїемъ Москвы съ истиннымъ православнымъ Римомъ, наслѣдницей котораго являлась она еще съ XVI в. въ глазахъ благочестивыхъ москвичей.

Подчеркнутое выше совпадаетъ, какъ говорятъ современные извѣстїа, съ тѣмъ, что извѣстно о патрїархѣ Никонѣ. Его гѣрдость, дружба съ царемъ и близость къ царской семьѣ, безпощадность по отношенїю къ противникамъ и ослушникамъ, его «мучительство», умножившіеся случаи самосожженїа и уморенїа голодомъ—все это совпадаетъ съ данными выше признаками наступившаго антихристова царства.

Неизвѣстный авторъ особенно рѣзко нападаетъ на патрїарха Никона за его переимѣну по отношенїю къ друзьямъ, которымъ онъ ранѣ казался истиннымъ другомъ древляго благочестїа.

«Той же волкъ,—говоритъ авторъ «Сказанїя»,—подкраде стадо христово, во овчей кожи пришедъ: и сперва ревнуя показася по благочестїю и по истиннѣ и тѣмъ пронырствомъ своимъ и добрѣ воздѣланную ниву сердца тогда благочестиваго царя Алезїа Михайловича злымъ тернїемъ насѣя и плевелами, и окрадѣ святопомазанную его душу».

.....«Нача церковь Христову разоряти и догматы превращати и святыя и непорочныя и богодухновенныя книги опрометати, и

1) Рукоп. Церковно-Археол. Муз. при Кїевск. Дух. Акад. № 622 (Т. 344) л. 167. Сборн. начала XVIII в.

уставы и вся чины церковныя святыхъ отецъ премѣнати и все по своему прелагати. И возбраняющихъ ему о сихъ церковныхъ чадъ бія и муча и въ далныхъ странахъ заточая, и въ темницахъ уморяя, иныхъ безъ вѣсти сотворяя, яко же преосвященнаго епископа Павла Коломенскаго, добраго пастыря, полагающаго душу свою за Христово стадо, разбойнически ободра и никто же вѣсть, како его оконча; и прочихъ..... коихъ могій прельстити — прельсти, а иныхъ малоумныхъ и слабыхъ беззаконною клятвою своею устрашилъ» ¹⁾...

Лукавство Никона особенно бросалось въ глаза его противникамъ: «а Никонъ егда на патріаршество вкрался, показуя челоуѣкомъ лукаву добродѣтель», говорится въ посланіи къ нѣкому Іоанну ²⁾.

«Въ глѣто 7160 году. . по попущенію Божію,—пишетъ Аввакумъ,—вкрался на престолъ патріаршескій бывшій попъ Никита Миничъ... являся яко ангелъ, внутрь сый діаволъ» ³⁾.

Кстати вспомнили и какое-то прореченіе Іерусалимскаго патріарха Теофана: «когда будетъ у васъ въ Россіи царь съ первыя литеры (А), при томъ царѣ премѣнятся вся чины уставы церковныя и новое послѣдованіе и новой Богъ будетъ и гоненіе веліе на церковь Христову» ⁴⁾.

Тоже почти и въ тѣхъ же словахъ приписываютъ и патріарху Іерусалимскому Паисію (?), который будто бы изрекъ: «когда патріархъ сѣверной Никонъ началъ строить новой Іерусалимъ, то скоро и новой Богъ будетъ на земли, сирѣчь антихристъ» ⁵⁾.

На Никона, какъ на антихриста указывалъ, по мнѣнію рас-

1) Рукоп. кн. Вяземскаго О. № V, л. 65—66.

2) Матер. по исторіи раскола, т. V, 224—30; по предположенію П. С. Смирнова принадлежитъ Аввакуму (Внутр. вопр., стр. LXIV, прим. 94).

3) Матер. по исторіи раскола, V, 261—2.

4) Рукоп. кн. Вяземскаго, О. № III, л. 11 и об.

5) Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. I, № 401, л. 180 и обор.

колоучителей даже популярный Алфавитъ, гдѣ имя «звѣря» толковалось: «Никоноръ, Никополь, Никодимъ, Никиѳоръ и просто рещи Никонъ — побѣда людская, побѣдитель людей»¹⁾).

Не безъ вліянія на созданіе легенды о Никонѣ-антихристѣ оказались и нѣкоторыя черты характера патріарха—его вспыльчивость и беспощадность къ противникамъ, считавшимъ себя носителями истины и единственными сосудами «древляго» благочестія.

Съ точки зрѣнія ревнителей старины крутой образъ дѣйствій Никона съ противниками былъ понятъ какъ «мучительство», о коемъ говорятъ Петръ Дамаскинъ.

Въ «Посланіи священно-протопопа Аввакума»²⁾, послѣ описанія первыхъ отступленій Никона говорится: ...«начахомъ обличати еретика и предтечу антихристова; онъ же намучивъ много и разославъ всылки всех, и рассѣяни быхомъ яко от скорби бывшиа при Стеѳане апостоли, тако отцевъ и братію мою разосла: епископа Павла Коломенскаго мѣчилъ и в новгородскихъ предѣлахъ огнемъ сожегль, Даніила костромскаго протопопа мѣчивъ много и въ Астрахани, в землянной тюрьме заморилъ, Мѣромскаго протопопа Логина остригъ и мѣчивъ много в Мѣромѣ сослалъ тут же и скончалса въ морѣ, Гавріила священника въ Нижнемъ приказал головѣ отсеци, Михайла священника безвѣстно погубилъ, двѣхъ священниковъ вологжанъ безвѣстно же погубилъ, со мною сидѣли ̄ человекъ, и во всенощное взялъ мѣчилъ и билъ и проклинал в тюрьмѣ держалъ: маліи нынѣ въ живыхъ обрѣтаются, а мене въ Даурскую землю сослалъ — отъ Москвы, чаю, бѣдетъ съ десять тысячъ верстъ за Сибирь» — далѣе исчисляются побои палками и кнутомъ, понесенные Аввакумомъ и продолжается перечень жертвъ Никона: старцу Елиѳанію рѣзали языкъ двожды и держать нача въ заключеніи; тамъ же мучатся нагими попъ Лазоръ и діаконъ Ѳеодоръ, и Ки-

1) Рукоп. собранія кн. Вяземскаго. О. № VI, л. 168.

2) Рукоп. кн. Вяземскаго. О. № VI, л. 230—232.

пріанъ; двухъ человекъ удавили на висѣлицѣ никоніане еретики, на Москвѣ старца Аврамія и Исаія Салтыкова сожгли, старца Іону Казанца въ Вольскомъ острогѣ разсѣкли на пятеро, Іоанна уродливаго, Полиекта священника сожгли и съ нимъ 14 человекъ, въ Нижнемъ сожгли человека, въ Казани— 50 человекъ, въ Кіевѣ стрѣльца Иларіона сожгли, а на Волгѣ живущихъ во градѣхъ и селѣхъ и в деревняхъ тысячи тысящами положено»...

Даже если примемъ послѣднее выраженіе за риторическую гиперболу увлекшагося прот. Аввакума, то все-таки получается картина, достаточно говорящая въ пользу нашего предположенія. Если же добавимъ данныя о пострадавшихъ во время патріаршества Никона по другимъ источникамъ, напр. по рукописи собранія кн. Вяземскаго, О. № V, и по «Россійскому Вертограду» Денисова, то вполне очевиднымъ станетъ взглядъ приверженцевъ старины на Никона, какъ на великаго мучителя.

Нѣсколько ниже въ томъ же посланіи¹⁾ Аввакумъ пишетъ такъ: ...«и до сего времени непрестанно жгутъ и палятъ исповѣдниковъ христовыхъ. Они миленкія ради пресвѣтлыя и честныя и страшныя Троицы несытно пуши въ глаза идутъ, въ слово яко комаръ или мшицы: елико ихъ больше подавляютъ, тогда болши въ глаза лѣзутъ; такъ же и русаки бѣдныя, мучителя дождавши, полками во огонь дерзаютъ за Христа Сына Божія...» Слѣдуетъ исчисленіе: въ Казани никоніане 50 человекъ сожгли, въ Сибири столько же, во Владимірѣ 6 человекъ, въ Боровскѣ 14, «а въ Нижнемъ преславно бысть: овыхъ еретики пожигаху, а инниі, распалшеса любовію и плакавше о благовѣрїи, не дождавше же еретическаго осужденія, сами во огонь дерзнувше, да цело и непорочно [души] соблюдутъ».

Но это была борьба, а не одностороннее преслѣдованіе: Никонъ ссылалъ враговъ реформы и своихъ личныхъ недруговъ — они же, не имѣя силы явно съ успѣхомъ бороться противъ него, не брезговали всѣми средствами и «сжалили его пята» —

1) Рукоп. кн. Вяземскаго, О. № VI, л. 244.

мстили ему распространениемъ невѣроятнѣйшихъ рассказовъ о немъ въ довѣрчивой и невѣжественной средѣ.

Всѣ подобныя розказни не могли не дѣйствовать въ свою очередь на людей, проникнутыхъ мыслью о близости кончины міра и боязливо озиравшихся, откуда идетъ антихристъ.

Инокъ Авраамій, обращаясь къ Никону, прямо спрашивалъ: «Никоне, не ты ли еси грядый возмутити вселенную? или ты еси предходяй и предуготовляй путь послѣднему?»

Самъ Никонъ, можетъ быть безсознательно, подавалъ поводъ приверженцамъ старины создавать о себѣ легенды и истолковывать свои поступки въ желательномъ для нихъ смыслѣ. Таково его распоряженіе о написаніи съ себя портрета, который тотчасъ же поспѣшили отождествить съ «иконой звѣря». Таково его поведеніе во время моровой язвы, можетъ быть, спасшее царю его семью, но погубившее самого патріарха въ глазахъ старообрядческой партіи. Вотъ что пишетъ «сказаніе» объ этомъ послѣднемъ случаѣ.

Послѣ поставленія Никона патріархомъ, какъ бы въ наказаніе русской землѣ за такое нечестіе, «да не мимо идетъ писаніе послѣднихъ прелестей, тогда же вскорѣ Господь Богъ гнѣвъ свой излія на русскую землю: посла смертоносную язву на человѣки, уцѣломудрити хотя насъ»...— а въ это время, вмѣсто того, чтобы обратиться къ милости Божіей и призвать народъ къ молитвѣ, «наемникъ (т. е. Никонъ), иже нѣсть пастырь, оставя овцы Христова стада и начать бѣгати отъ Божія суда по лѣсамъ и по блѣтомъ, по непроходнымъ мѣстамъ, мосты ставя и люди муча, и по монастырямъ крыяся, и царицу съ чады съ собою вода, дестію приступая, якобы хотя сохранить отъ суда Божія. Человѣкъ тлѣнный самъ и смертный, а не на Бога уповая (аще не онъ, создатель, сохранить, то кто отъ всевидящаго ока Его укрытися можетъ?). А онъ, отступникъ, волхвуйа тогда дрeвеса собирая мажжевелъ, и по странамъ пути полагати повелѣ и зажигати и сквозѣ той огонь самъ, богоотступникъ, проходя и всѣхъ людей окуряя; а по градомъ

грамоты разсылаше богопротивникъ Никонъ къ болящимъ и повелѣ священникомъ [не] ходити и святыхъ тайнъ не сподобляти ихъ. А самъ многихъ въ весехъ людей Божіихъ въ храминахъ заваливая, а иныхъ заваливши огнемъ сожигая и живыхъ. И тако тогда многія христіяна по градомъ и селомъ бесъ покаянія и бесъ причащенія умираху».

Священники, причащавшіе вопреки приказу Никона, подпадали подъ запрещеніе. Таково было его «свирѣпство» и «волхование». Авторъ вспоминаетъ другіе случаи, когда постигалъ Россію моръ: тогда пастыри посѣщали больныхъ, утѣшали ихъ и молитвой и милостыней утоляли праведный гнѣвъ Божій.

Никонъ же «оставя Творца своего и Создателя, а на тварь надѣясь на огнь и можжевелъ древо»: выводъ отсюда — далеко не къ чести и похвалѣ архипастыря¹⁾.

Приверженцы старины, однако, не всѣ и не сразу признали въ патріархѣ Никонѣ антихриста.

Болѣе образованные представители пытались провѣрить такое предположеніе по даннымъ Писанія — и это привело ихъ къ различнымъ выводамъ, сообразно настроенію и смыслу каждаго.

Инокъ Авраамій, твердо вѣруя, что, согласно словамъ ап. Павла, главнымъ признакомъ пришествія антихриста является отступленіе отъ вѣры, писалъ, что антихристово царство распространяется и самъ онъ скоро явится²⁾.

Съ особенной увѣренностью, особенно опредѣленно настаиваетъ на мысли, что антихристу предназначено явиться на Руси, въ Москвѣ — иннокъ Авраамій въ своемъ посланіи къ боярынь Морозовой³⁾.

1) Рукоп. собр. Вяземскаго О. № V, л. 79—81.

2) Матеріалы, VI, стр. 14.

3) Полное названіе: «Слово инока Авраамія заключеннаго бывша в духовномъ Содомѣ и Египтѣ за слово Божіе и за свидѣтельство ꙗко х҃а ко дочеремъ Федосіи и Евдокіи Прокопьевнымъ княгинямъ и прочимъ женамъ благочестивымъ», рукоп. Погодина № 1552, XVII в., л. 59—75.

«Мнози глаголють от невѣденія своего, яко быти антихристу во Иерусалимѣ сущему, инии же глаголють на земли чювственнѣй и скоро зѣло быти преставленію свѣта сего. Инии же глаголють на земли чювственнѣй пророкомъ Илии и Еноху не быти. Ты же оувѣрися о семъ писаніемъ божественнымъ. Глаголетъ бо пророкъ яко от сѣвера лукавство сказуетъ намъ (пророкъ) явѣ, яко антихриста возвестилъ быти ему в сѣверной странѣ. И Афанасіи Великій Антиоху возвестилъ еже быти ему въ Скифополи, Скифополъ же сѣверная страна, наша руская земля. А святыи Іоаннъ Златоустый разсуждаетъ в бесѣдахъ на посланіе апостола Павла и сказуетъ яко в Римѣ быти ему. Святыи же Кирилъ во многихъ мѣстехъ воспоминаетъ во своей книге во знаменіяхъ, яко в Римѣ царство его будетъ, и сіе согласно же еже здѣ быти ему. И святыи Селивестръ папа римскій егда съ небеси посланъ къ Филофею патриарху Царяграда, нашу рускую землю благочестія ради исповѣдалъ свѣтлоу Росію, и третіи Римъ. Да и в Кормчей книге пишеть третіимъ Римомъ рускую нашу землю. А греческое царство вторый Римъ именуется в писаніи. И глаголетъ святыи Кирилъ о антихристѣ яко ни от царей, ни от царскаго рода будетъ. Преподобны же Петръ Дамаскинъ пишеть о немъ, яко чернецъ иматъ востати в сѣверной странѣ и древнихъ еретиковъ всѣхъ ереси подыметъ. И сіе согласно зѣло нынѣшнему времени. Избранныи же сосудъ Павелъ апостоль в посланіи своемъ пишеть о немъ, яко аще не приде отступленіе вѣры прежде и открыеться челоуѣкъ беззаконію сынъ погибели противникъ. Сіе толкуеть святыи Златоустъ, что есть отступленіе, и глаголетъ апостоль, яко того самого антихриста отступленіе наричетъ яко отступленіе придееть от вѣры. Онъ самъ антихристъ открыеться во благочестіи исперва, и благочестію онъ самъ оучинитъ отступленіе; сего ради и погибельный сынъ наричется, яко нечестіемъ своимъ многихъ душа погубити иматъ, аще не трезвятся, і избранныхъ могутъ престити. И потомъ сказуетъ от власти на без-

началство нападетъ. И после себя приготовит, иныхъ да дѣлають лютая. И по семъ согласно зѣло, яко люто воистинну дѣлають оученицы его. И святой Иполить глаголетъ о немъ, оубо лживнѣ приѣмъ ложь беззаконный отречется славы своея; в синоѣаріи святіи отцы написали: и во Іерусалимѣ оуставится станомъ. И паки Ипполить глаголетъ, и храмъ каменемъ сотворишь, иже в Іерусалимѣ. И Кириль святой пишетъ яко церковь древнюю Соломонову со инымъ богомолиемъ прелести ради создати покусятся, совершенно же построити невозможно, и глаголетъ яко не мною ту верхи покрыты будутъ. Да во апокалиѳисахъ толковыхъ острожской печати пишетъ, яко антихристъ Христомъ себя образовати будетъ глаголя себѣ: воздвигну скинію падшую Давидову и изриновенная ея паки воздвигну. И таковымъ дѣйствомъ во всемъ себя извѣститъ быти Христа. И писано о немъ, яко лстецъ во всемъ хоцетъ быти подобенъ Христу. И зѣло подобится Никонъ пагубникъ, яко построилъ Іерусалимъ в сѣверной странѣ, и рѣку Истру Иорданомъ преименовалъ и церковь такую, какова во Іерусалимѣ построилъ, и в томъ своемъ лживомъ Іерусалимѣ станомъ оустанился, и около своего лживаго Іерусалима селамъ и деревнямъ имена новые подавалъ проти сущаго Іерусалима, Назаретъ и Виѣлиемъ и прочимъ, а иная оу него есть Галилейская пустыня, а горамъ тако же новые имена давалъ: иная гора Голгофа и прочее и прочее преименовалъ; чернцемъ молодымъ постригая имена давалъ херувимамъ и серафимамъ. И по семъ имей кто оумъ да разумѣетъ прелесть его: кому будеш в его новой преименованной рѣцѣ Иорданѣ креститися, да о семъ пишутъ святіи отцы: аще бы которой царь всею вселенною владѣлъ и ни единого мѣста не нарекалъ Іерусалимомъ, яко единъ Іерусалимъ во всемъ свѣтѣ ¹⁾...» Въ заключение — указаніе на значеніе числа 666 (1666 г.).

1) Рукоп. Погодина № 1552, л. 61—64.

Нельзя не согласиться, что здѣсь Аврааміемъ всё разрозненные черты и знаменія пришествія антихриста примѣнительно къ патр. Никону подобраны послѣдовательно, въ историческомъ порядкѣ и даютъ достаточно яркую картину того состоянія духа, которое господствовало среди ревнителей старины.

Подведемъ итоги разсужденію Авраамія объ антихристѣ.

Какъ указано было выше, онъ долженъ былъ прийти отъ сѣверной страны: «глаголетъ пророкъ яко отъ сѣвера лукавство изыдетъ» ¹⁾. На то же указываетъ и Аѳанасій Великій. Слѣдовательно антихристъ явится въ Россіи. Но Іоаннъ Златоустъ и Кириллъ Іерусалимскій говорятъ, что онъ явится въ Римѣ: и это справедливо, ибо Москва — третій Римъ, первый же и второй давно во власти его. «Слово Ипполита» также указывало на Никона: «антихристъ исперва лъстивно пріимъ ложь незаконный отречется славы своея» и «возоставитъ во Іерусалимѣ храмъ камененъ»; Никонъ — также самъ удалился съ патриаршаго престола, и «построилъ Іерусалимъ въ сѣверной странѣ, и рѣку Истру Іорданомъ проименовалъ» и все устроилъ на подобіе его.

О Никонѣ, какъ объ явленномъ антихристѣ, проповѣдывалъ еще до 1667 г. монахъ Ефремъ Потемкинъ ²⁾, а позже около 1669 г. была пущена къ-то въ народъ тетрадка, въ которой дѣлалось сопоставленіе Никона съ антихристомъ: онъ, какъ указываетъ Писаніе, «премѣнитъ законъ и времена: сія сотворилъ зломудренный Никонъ» ³⁾.

Іеродіаконъ Пименъ, жившій временно при Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ, прійдя изъ Соловецкаго монастыря, еще въ бытность Никона новгородскимъ митрополитомъ, якобы говорилъ иноку Корнилию: «вѣси ли, яко Никонъ митрополитъ

1) Цитаты предположительно указаны П. С. Смирновымъ, тамъ-же, стр. 18, примѣч. 6.

2) Матер., VII, стр. 404. Смирновъ, стр. 22.

3) Тамъ-же.

антихристъ есть, ибо пятию персты, а не двоперстнымъ сложениемъ благословляетъ люди»¹⁾). Центромъ такихъ взглядовъ былъ въроятнѣе всего Соловецкій монастырь, давшій не мало тенденціозныхъ разсказовъ о Никонѣ.

Въ Соловецкой челобитной по исчисленію пророчествъ о пришествіи антихриста Титина, число коего 666, авторы пишутъ: «то уже коего еще, Государь, паче сего искать намъ свидѣтельства, егда исполнися то шесточисліе временъ, еже 666 лѣтъ»²⁾).

Неизвѣстный старообрядецъ XVII в., въ посланіи изъ Далматскаго монастыря въ Тюмень «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его», сводитъ въ общую картину, что выше было сказано объ антихристѣ и сопоставляетъ его съ Никономъ:

«А что глаголется во многихъ же божественныхъ писаніихъ о рожденіи его, Ипполитъ папа римскій и святыи Ефремъ Сиринъ и иніи мнози: родитъ бо ся отъ жены скверныя и идѣ: отъ дѣвицы нечистыя жидовки сущія, исперва будетъ кротокъ, тихъ, любезенъ, благоговѣинъ, миротворивъ и прочее, и того также нарицаетъ антихристомъ;будетъ кротокъ и милостивъ: тако и бысть; и сотворитъ церковь Соломонку, якоже во Іерусалимѣ — тако и бысть. И то совершися на Никонѣ еретикѣ»³⁾...

Другіе, болѣе умѣренные, какъ діаконъ Феодоръ, протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, архим. Спиридонъ Потемкинъ утверждали лишь, что Никонъ есть предтеча антихристовъ, посланный предуготовить путь своему господину⁴⁾).

Это мнѣніе, какъ высказанное болѣе авторитетными учителями и какъ менѣе поколебленное послѣдующими событіями, прочнѣе укрѣпилось въ средѣ старообрядцевъ и было поддержано цѣлымъ рядомъ повѣстей и легендъ.

1) Рукоп. И. П. Б. Q. I, № 1058, л. 49 об.

2) Рукоп. Моск. Публ. и Румянц. Муз. № 252, л. 89 об.

3) Рукоп. Имп. Публ. библ. Q. I, № 489, напеч. П. Смирновымъ, стр. 025.

4) П. Смирновъ, стр. 6, 9, 12, 24—27.

Какъ бы тамъ ни было, «знаменія многа совершишася, къ тому жъ и вѣрѣ христіанской поврежденія явишася; и сіе знаменитѣ быти и кончинѣ вскорѣ міру всему» ¹⁾.

Ревнитель старины чувствовалъ себя подавленнымъ всей массой нахлынувшихъ нововведеній и со страхомъ приноминалъ пророчество Симеона Дивногорца: «Сего ради въ нынѣшняя времена исполняется на насъ святого Симеона Дивногорца пророчество глаголющее (Прологъ, мая 13), яко отъ тмы чловѣкъ, сирѣчь десяти тысящъ едва единой обрѣтися души въ нынѣшнихъ временахъ спасающейся» ²⁾.

Самое дорогое — вѣра была попорчена рукою врага: «Никонъ со ученики своими не худое нѣчто превратилъ въ церковныхъ дохматехъ, но всю истинную вѣру изгубилъ и всю вселенную превратилъ на нечестіе и велми возмутилъ» ³⁾.

...«Увы, увы, постиже насъ злая бѣда, вѣчная погибель!» восклицаетъ инокъ Авраамій. «Яже послѣдующи ученію ихъ, новымъ проповѣдникомъ, не имуть вѣдѣти живота вѣчнаго. Они же сами, елико болѣ правити (т. е. книги), толико глубѣе снидуть во дно адово» ⁴⁾...

Необходимо было предостеречь вѣрующихъ отъ злоухищреній антихриста, оберечь ихъ отъ его слугъ — проповѣдниковъ «новой вѣры». Но вышеприведенныя устрашенія видимо казались слишкомъ слабыми, не достигали цѣли: нужно было нѣчто болѣе дѣйствительное, способное повліять на воображеніе массы. Такимъ дѣйствительнымъ средствомъ явились легенды о патріархѣ Никонѣ, къ обзору которыхъ и перейдемъ.

1) Рукоп. Имп. Публ. Библ. О. I, № 209, л. 51.

2) Рукоп. кн. Вяземскаго О. VI, л. 293 и обор.

3) Рукоп. Погодина 1552, л. 60.

4) Тамъ-же л. 60 обор.

III.

Разъ сложилось такое представление о Никонѣ, какъ о предтечѣ антихриста, — естественно, народная молва, охотно ловящая и распространяющая самые невѣроятные слухи, не замедлила подхватить тѣ расказы о патріархѣ, которыя исходили главнымъ образомъ отъ лицъ, такъ или иначе обиженныхъ Никономъ или проникнутыхъ духомъ фанатической ненависти къ нему.

Вожди раскола, наиболѣе грамотные, охотно даютъ вѣру этимъ слухамъ и облекая ихъ въ литературную форму, пользуются ими какъ оружіемъ противъ ненавистнаго нововводителя. Почти всѣ эти рассказы о Никонѣ, представляя собой плодъ досужей, но злобно направленной фантазіи, слѣдятъ за всей жизнью Никона и сообщаютъ о немъ свѣдѣнія одно другого нелѣпѣе и невѣроятнѣе. Разъ легенда создавалась, облеклась въ литературную форму и получила распространеніе въ народной средѣ, — тѣмъ самымъ она сдѣлалась историческимъ фактомъ, небезынтереснымъ для характеристики настроенія дѣятелей и современниковъ перваго времени раскола.

Самое рожденіе Никона, въ мірѣ Никиты, необыкновенно: отецъ у него черемисинъ, а мать русалка, «Минка да Манька» говоритъ протопопъ Аввакумъ въ посланіи къ Іонѣ; а въ другомъ мѣстѣ пишетъ, что матерью Никона была едвали не татарка¹⁾. «Сказаніе о Никонѣ патріарсѣ» говоритъ: «не у воиначеская вѣде, отъ святыхъ отецъ предвидѣся, смутитель русскія земли многомятежный; о родѣ его: яко курмышанинъ бѣше, і о благополучіи, яко убогъ и сирота бѣ; житіе Никоново въ мірѣ: яко острожелчивъ, яростивъ, и злопамятливъ; иже попомъ бѣше, жену имѣше пьянчиву и оплазиву. Ея ради

1) Смирновъ, стр. 28.

ушедъ пострижеса во мнихи не въ монастыри коемъ, ниже въ пустыни, ниже въ повиновеніи живяше, но въ монастырستمъ дому отъ скитающихся іеромонахъ»¹⁾.

Таковы были первые шаги Никона въ старообрядческой легендѣ о немъ. Они еще не обличаютъ въ немъ признанія своего будущаго отступничества; даже напротивъ—самъ Никонъ какъ бы не вѣритъ въ свое будущее. «Нѣкогда же поиде... во ину обитель, и случися имъ обнощевати у нѣкоего татарина, волхва суща, иже волшебствомъ своимъ сказоваше комуждо хотящая быти; волхвуя же скверною своею бѣсовскою книгою и палицею, сему Никитѣ рече, яко: «ты будеши государь великій». Онъ же, слышавъ, отиде, не надѣяся збытися прорицанію».

Слѣдующій баснословный рассказъ застаётъ Никона въ Анзерской обители. Вѣроятно здѣсь онъ былъ принятъ не особенно дружелюбно, такъ какъ изъ среды иноковъ этого и сосѣдняго, Соловецкаго, монастыря былъ пущенъ въ народъ такой слухъ о видѣніи старцу Елеазару: «Повѣдаше отецъ Корнилій, яко слыша(хъ) отъ соловецкихъ старецъ о Никонѣ. Некогда бывшу Никону въ церкви, нача чести святое евангеліе; бо-жіймъ же изволеніемъ откровенно бысть игумену монастыря того, Елизару именемъ, о Никонѣ: егда нача чести евангеліе, видѣ около выи его обвился змій великій черный, пестръ и по плещамъ лежащъ. Восплакася горко [Елиазаръ] и недоумѣнія исполнися, помышляше, что есть сей челоуѣкъ окаянный, и глагола къ братіи вслухъ всѣмъ: О братіе, аще бы кто сего старца убилъ, азъ бы грѣшный умолилъ Бога за него»²⁾. Никонъ убѣжалъ отъ гнѣва старца, но не одинъ, а также и «соло-

1) Рукоп. кн. Вяземскаго О. № V, л. 221.

2) Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. I, № 1058, л. 46 об.

3) Рукоп. кн. Вяземскаго О. № III, л. 41 об. — 42; тоже съ небольшими вариантами въ рукоп. Имп. Публ. библ. Q. I, № 401, л. 175. Въ нѣсколько иной редакціи: рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. I, 1058, л. 47 и кн. Вяземскаго О, № V, л. 221 об.; здѣсь Елеазаръ восклицаетъ: «О, какова смутителя и мятежника Россія въ себѣ пріяетъ и питаеть; сей смутить тоя предѣлы и многихъ трясеній и бѣдъ исполнить»...

вещихъ двухъ старцовъ прельсти с собою въ бѣжаніе»¹⁾. Тотъ же источникъ изъ котораго почерпнуты послѣднія строки, глухо упоминаетъ «краденіе монастырскихъ припасовъ» и «злѣбное воздаяніе челоуѣкомъ за непревозъ чрезъ рѣку», и ссылку ихъ въ то время, когда Никонъ уже былъ во власти.

Далѣе біографъ-старообрядецъ передаетъ о томъ, какъ архіереи Аѳеоній и Варлаамъ предчувствовали въ Никонѣ предтечу антихриста и въ чемъ выразилось это ихъ предчувствіе.

Митрополитъ новгородскій Аѳеоній, впавшій въ старческую слабость и слѣпоту, долженъ былъ удалиться на покой, въ монастырь на Хутынѣ, «и ту безмолствуя позлащаше свою архіерейскую паству верхомъ добродѣтелей, смиреніемъ» (л. 48 об.). Никонъ, поставленный патріархомъ Іосифомъ на Новгородскую митрополію, прибылъ въ Новгородъ и, по выраженію похвѣсти, «приходитъ той лукавый лисъ въ Хутынскую Спасову обитель посѣтити предивнаго святителя Авфонія. И пришедъ въ келію его, прошаше благословенія». Отвѣтивъ на вопросъ Аѳеонія, кто онъ такой, Никонъ получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Авфоній же духомъ пророчества предзя хотяще быти отъ Никона всему православію томительство, вельми отъ всея души воздохнувъ и рече: «пріиде же время, яко и Никонъ въ митрополитахъ! Но волѣ божіи оставляемъ о насъ полезная предумотрѣти... «Егда же приближися блаженный Авфоній митрополитъ къ концу жизни своея, заповѣда сущимъ при немъ, да призванъ будетъ архіерей отъ другія епархіи погребсти тѣло его, Никонъ же да не дерзнетъ погребсти его, зане рече, врагъ есть божіи»²⁾. «Сказаніе» передаетъ тотъ же случай нѣсколько короче, но называетъ имя архіерея, погребшаго митрополита Аѳеонія: это былъ псковской архіепископъ³⁾.

Разсказавъ о разныхъ нововведеніяхъ Никона въ бытность

1) Рукоп. кн. Вяземскаго О. № V, л. 222.

2) Имп. Публ. Библ. Q. I, 1058, л. 48 об. и сл. этотъ эпизодъ у Шустерина (Житіе п. Никона, стр. 17—18) разсказанъ совершенно иначе.

3) Рукоп. кн. Вяземскаго О. № V, л. 222 об.

его въ Новгородѣ, біографы переходятъ ко второму авторитетному въ ихъ глазахъ предсказанію высшаго духовнаго лица о Никонѣ.

Когда Никонъ возвращался изъ Соловецкой обители въ Москву съ мощами св. Филиппа, былъ въ Москвѣ митрополитъ ростовскій и ярославскій, «святой» Варлаамъ, который былъ «лѣты старъ зѣло и благодати святаго Духа исполненъ и пророческимъ даромъ сіяше».

Вмѣстѣ съ другими онъ выѣхалъ на встрѣчу и неминуемо долженъ былъ встрѣтиться съ Никономъ. Идя поддерживаемый ближними людьми (*вар.* архидіаконами), онъ молился: «Господи, не даждь мнѣ видѣти очима моима лютаго сего звѣря (сіестъ Никона), хотящаго попрали всю вселенную»¹⁾. И Богъ услышалъ молитву старца: «егда доидоша мѣста другъ ко другу, яко быти единымъ точію камени верженіемъ, испроси святой Варлаамъ сѣсти въ кресла, и абие предаде духъ свой Господеви, его же возлюбилъ». Авторъ «Сказанія» нѣсколько иначе изображаетъ смерть митрополита Варлаама: «абие подломишася ему носѣ и на рукахъ поддерживащихъ свою душу Господеви предаде», тѣло же его, — добавляетъ для большей достовѣрности и внушенія страха читателю авторъ, — полгода лежало въ Москвѣ нетлѣнно и цѣло и отвезено такъ въ Ростовъ²⁾.

Но, несмотря на такія грозныя предвѣщанія, Никонъ вступаетъ на патріаршій престолъ и энергично принимается за дальнѣйшія нововводительства. Къ этому-то времени и относится большая часть пасквильныхъ разсказовъ, вѣроятнѣе всего сложившихся если не во время патріаршества, то во время пребыванія Никона на покоѣ, когда враги его и его нововведеній подняли головы и начинали думать, что успѣхъ склоняется на

1) Такъ въ рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. I, № 1058, л. 50 об.; въ «Сказаніи» — нѣсколько иначе: «Владыко всесвятой, не даждь ми видѣти сего многомятежника, всероссійскаго смутителя, хотящаго новымъ ученіемъ поколебати святую церковь. Но сотвори со мною знаменіе по величѣй милости твоей, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь». Рукоп. Вяземскаго О. № V, л. 224.

2) Рукоп. кн. Вяземскаго. О, № V, л. 224 об.

ихъ сторону, и потому не щадили архипастыря, распространяя о немъ невѣроятнѣйшія сплетни и слухи.

Прежде всего біографы-старообрядцы, чтобы внушить сугубос отвращеніе къ Никону, бросаютъ на врага обвиненіе въ постыдномъ порокѣ. Въ одномъ изъ сочиненій о Никонѣ, именно въ «Повѣсти о рожденіи, о воспитаніи» и т. д. лишь вскользь упоминается, что въ это время «богоотступная его святыхъ образовъ, Спасова и Пречистыя Богородицы, скверными его ногами попрація и гнусная содомская мужеложства послѣди показася»¹⁾.

Приписки къ житію инока Корнилія подробнѣе сообщаютъ о послѣднемъ случаѣ, даже приводятъ свидѣтелей преступленія: «Повѣдаше намъ той же отецъ Корнилій, былъ у того Никона подьякъ меншей статьи, Иванъ, прозваніемъ Ладошка; повѣда другу Феодору, вышеименитому (въ «житіи»), подьяку же, иже послѣди во инокахъ наречень бысть Филиппъ, како той окаянный Никонъ его, Ивана Ладожку, подпоя осодомствова. Тотъ же подьякъ все повѣда о себѣ Феодору, како его осквѣрни. Увидавъ же сіе Никонъ, что дѣло его вслухъ вииде, тогда того безъ вѣсти сотвори»²⁾.

Разсказъ о томъ, что Никонъ попіралъ образа Спаса и Пречистой, нося ихъ въ башмакахъ, былъ тонко рассчитанъ на народное почитаніе образовъ. Этотъ разсказъ извѣстенъ какъ въ отдѣльномъ изложеніи, такъ и въ связи съ другими разсказами, какъ бы дополняя ихъ. Поэтому мы теперь на немъ останавливаться не будемъ, а перейдемъ къ слѣдующимъ разсказамъ, въ которыхъ особенно ярко выражается вѣрованіе въ существованіе тѣсной связи Никона съ діаволомъ-антихристомъ.

По прибытіи Никона въ Москву, было нѣкому Симеону видѣніе, о которомъ съ нѣкоторыми отгмѣнами разсказывается и

1) Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. I, № 1058, л. 47 об.—48.

2) Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. I, № 401, л. 174 об. и сл.

въ «Повѣсти душеполезнѣй о житіи преп. отца нашего Корнилія» и въ «Повѣсти о рожденіи п. Никова». Приводимъ сначала это видѣніе по первому источнику.

«Тогда въ Чюдовѣ монастырѣ нѣкоему старцу, святу мужу именемъ Симеону, яви Богъ въ нощи видѣніе сичево: Змій великъ пестрый и страшень зѣло обогнувся около царскихъ палатъ, главу и хоботь имѣющъ въ палатахъ царьскихъ и шепчущъ во ухо царево. Егда же возбудися старецъ, повѣда соборной братіи; старцы же сего не положиша въ забвеніе, но испыташа извѣстно, что въ ту нощь бесѣдова царь съ Никонномъ; обаче про то никтоже могъ вѣдати, что глаголали. Старцы же повѣдоше и другимъ старцемъ; удивляхуся вси и недоумѣвахуся, что хочеть збытися»¹⁾. Нѣкоторые же, вспомянувъ выше приведенное предсказаніе патр. Теофана, ожидали гоненія на церковь Христову.

Позднѣйшая, уснащенная риторическими отступленіями «Повѣсть», указываетъ, что означенное видѣніе было старцу Михайловскаго монастыря Симеону. Самое положеніе змѣя иное: «обогнувся около царскія грановитыя полаты, яже въ Кремлѣ и ужасную свою лютымъ ядомъ дышащую главу и грозно преглябающійся ошибъ вложивъ на прагъ тоя полаты лежаше». О предсказаніи патр. Теофана — ни слова, а мысли старцевъ по поводу видѣнія излагаются такъ: «Видѣніе же змѣя того прежде помянутіи Чюдова монастыря старцы не просто быти вмѣняху, поминающе древняго змѣя въ Византіи съ орломъ сплетшася²⁾ его же христіане убиша. И то убо змѣево со орломъ сплетеніе преобразоваше впередъ быти хотящее турецкое христіаномъ насиліе. Подобно тому и въ Римѣ по а лѣтъ отъ Рождества Христова явивыйся на воздухѣ змій нѣкій страшный, иже явно указа антихристово со отступленіемъ въ Римъ пришествіе. И сіе поминающе бояхуся дабы и въ Россіи не возникло что новое»³⁾.

1) Рукоп. кн. Виземскаго, О. № III, л. 10 и слѣд.

2) На полѣ ссылака: «кѣг[а] степ[енная]».

3) Рукоп. Имп. Публ. Библ. Q. I, № 1088, л. 50—51.

Быть можетъ на возникновеніе такого представленія о царской палатѣ, окруженной змѣемъ повліяло извѣстное сказаніе о Вавилонскомъ Царствѣ, съ его городомъ Вавилономъ, окруженнымъ гигантскимъ змѣемъ, не пропускающимъ никого внутрь города. Такая невольная реминисценція возможна и потому, что по своему содержанію названная повѣсть должна была особенно нравиться ревнителямъ старины, сплетавшимъ новые рассказы на старой чисто литературной почвѣ.

Всѣ эти рассказы и ихъ толкованія являлись какъ бы подготовительными для признанія въ Никонѣ предтечи антихриста. Въ двухъ же рассказахъ: нѣкоего Дмитрія о величаніи Никона бѣсами,—и о сошествіи Никона во адъ, мы видимъ уже какъ бы попытку наглядно подтвердить мнѣніе о такомъ назначеніи Никона.

Повѣсть о Дмитріи, едва не удушенномъ отъ бѣсовъ, известна намъ въ двухъ спискахъ. Пользуемся первымъ изъ нихъ, болѣе новымъ, но сохранившимъ болѣе простой складъ, неукрашенный слогъ, хотя оба списка очень сходны и разнятся лишь въ отдѣльныхъ выраженіяхъ.

«О томъ же Никонѣ хошу вамъ братія сицеву вещь повѣдати», начинается авторъ свой разказъ, слышанный имъ «отъ соловецкихъ старцевъ и страдалецъ христовыхъ иже скончашася въ Палеостровскомъ монастырѣ»...

«Бысть нѣкто христіанинъ именемъ Дмитрій, жительствомъ съ Волги, откуда же и той самъ Никонъ изыде, сосѣдъ бо ему баше. Некогда Дмитрій уловивъ рыбу осетра и восхотѣ тое царю явлена сотворити; возьмъ ю и привезѣ къ Москвѣ и помысливъ себѣ не явити царю, но [рече] есть знаемый мнѣ сосѣдъ, патріархъ Никонъ, ему поклонюся. Тако совѣщахъ въ себѣ, и глаголахъ добрѣе быти; иде къ нему и сказа. Онъ же по премногу возлюбилъ и благослови его и повелѣ ему у себе въ полатѣ пребывать, и напоивъ его питіемъ со удовольстіемъ, и въ другой полатѣ повелѣ ему опочивать. Минувшу нѣколько время проспая Дмитрій и посмотрѣлъ скважнею въ двери и видѣ

его, окояннаго Никона въ большей полатѣ отъ множества бѣсовъ почитаема, и любезно лобызаема, и на престолѣ посаждаема, и яко царя величающа (*вар.* величаема) и вси поклоняхуся ему глаголюще: «всѣмъ воистину любезный ты намъ другъ есть и наибольшій братъ намъ, яко ты намъ поможе крестъ Маріина Сына изгнати и низложити и одолѣти. Точію се неладно сотворилъ: чесо ради человекъ пустилъ еси къ себѣ спать, видить бо вся наша дѣйства. Иди, удави его». Онъ же глаголаша къ нимъ: «другъ ми есть любезной, сосѣдъ ближній». — Паки глаголаша: «иди, удави». — Онъ же отвѣща: «азъ шедъ искушу его». И пришедъ къ нему нача его побуждати. Той же претворися весма, аки спя и ничтоже свѣдуща. Никонъ приближися къ нему и нача иглоу копать пяты ногъ спящаго, и не единократно искушая его. Спящій, почювъ болѣзнь, и весма отъ великія нужды укрѣпися и нача роптать всячески, глаголя: «азъ отцу моему Никону объявлю!» — обаче паки нача спать. Никонъ же отыде и возгрохота. И егда Никонъ поиде въ соборъ, мене же остави, аки спяща; азъ же востахъ, истрезвихся и ощутивъ болѣзнь въ пятахъ моихъ и едва возмогъ ходить, и такъ воспріяхъ ужасъ». Но этимъ не кончились страхи Дмитрія. Особенно убѣдило его въ дѣйствительности видѣннаго обстоятельство, описанное Кирикомъ въ особомъ разсказѣ: это образъ и крестъ въ туфляхъ Никона. «И шедшу ми», разсказываетъ Дмитрій: «въ ложницу, и видѣвъ у мѣста ступни чернаго бархата, и посмотрихъ внутрь и выняхъ стелки добраго сукна и начахъ згигати и ощути въ нихъ нѣчто; и мало разрѣзахъ и видѣхъ у окояннаго врага божія во единой стелки образъ пресвятыя Богородицы изъ тонкаго сребра, во другой — крестъ трисоставный, такъ же изъ тонкаго сребра. И паче велми устрашися и въ большее недоумѣніе и страхъ впадахъ, помышляя, како отъ друга своего избыть. И егда прииде изъ собора и вопроси мя, како или видѣлъ что, и глагола ему: «ничтоже не помню, владыко святыи, токмо пяты болятъ и опохмелиться хотятъ». И той нача смѣяться, и опохмеливъ мя

довольно и благословивъ, отпусти мя съ миромъ; и придохъ во своя и вся случившаяся многимъ повѣдахъ»¹⁾).

Человѣку, угостившемуся и притомъ «со удовольствіемъ», конечно, могло привидѣться многое подобное тому, что видѣлъ Дмитрій, и объяснить появленіе приведеннаго только-что разсказа — не представляетъ ничего затруднительнаго.

Гораздо сложнѣе по составу и вмѣстѣ съ тѣмъ проще по своей формѣ, литературно необработанной, является найденная нами въ рукописи Кіевской Духовной Академіи повѣсть о схожденіи души Никона въ адъ, въ то время, какъ тѣло его лежало въ келіи «аки мертво». Мы сообщаемъ эту повѣсть полностью (лишь измѣняя знаки препинанія и раскрывая титла), такъ какъ до сихъ поръ она была неизвѣстна въ печати: даже въ трудѣ П. С. Смирнова, богатомъ данными, извлеченными изъ рукописей, о ней нѣтъ упоминаній.

«Повѣсть о ерархѣ нашемъ Никонѣ чюдна зѣло, достойна слышанію сотворити, да познають вси боящїися Господа и не надѣются на его дѣйствіе.

«Что сей ерархъ сынъ сопротивника діавола отца нижайшаго сатаны; скрыша бо въ сосудъ свой лукавый сію же повѣсть, да не мнитъ нѣкто ничто же быти, но истинно бысть; но мы, смиренніи иноцы, во объявленіе произведемъ, да не покровенно будетъ жало зміево смертоносное, паче же да познано будетъ и не утасно, тако бо Богу изволившу объявити и на среду извести; мы же нынѣ, иноцы, осуждены на смерть Бога ради и вѣры Его православныя и сѣдимъ въ оковахъ на лѣдникѣ, ожидаемъ съ часу на часъ смерти; и нынѣ, помянувшѣ писаніе братьскаго паденія, паче своя души оплаковати отступленіе отъ вѣры и умершихъ вѣрныхъ безвѣріемъ (?). Нынѣ пришедшій братъ къ намъ, ближній слуга и вѣрный отъ страха нашего, (бѣ у него служаше усердно, паче иныхъ), повѣда намъ тайну сію; нынѣ же и онъ съ намъ во

1) Рукоп. кн. Вяземскаго О. № III, л. 35 об. и сл., и Имп. Публ. Библ. Q. I, № 401, л. 175—177.

узахъ связанъ бысть, смерти же ожидаетъ за вѣру Христову. Во дни сіи сказаше намъ сіе, како нашъ ерархъ чудодѣйствитъ. Нѣкогда скидываетъ съ него сапоги и обрѣте оу него во единомъ сапозѣ крестъ животворящій подъ пятою, а у другія ноги положенъ образъ Богородицынъ, вышитый шелкомъ зѣло хитро и с подписаніемъ, и трость, и копіе. Онъ же возьмъ, и зѣло убояся, и не смѣлъ его вынять, и печаленъ бысть зѣло и не возвѣсти никому же, помышляя в себѣ точію, что будетъ той антихристъ, сынъ преисподняго отца сатаны, погубитель вѣры православныя и всей вселеннѣй врагъ и томитель. Паки, мало время спустя, другое чудо бысть. Во утрѣи отца своего ерарха оумерша и бездушна на одрѣ лежаща и покрыта яко бы скатертію зрю недвижима и безъ дыханія и безгласна лежаща; три часа ходилъ около его — мертвъ бывше, не смѣю коснуться: страхъ велій мя обдержитъ. поиде по обычаю на дворъ монастырской, повѣдати хошу прочимъ, что мертвъ лежитъ ерархъ нашъ Никанъ. Входящу ми на дворъ, и видѣ врата отворяюща, отецъ же ерархъ въ колесницѣ сѣдя и слуги многими обстоимъ. Азъ же видѣхъ его страхомъ яко мертвъ себѣ вмѣнихъ. И невѣмъ, что творити или глаголати; отложихъ мало по малу страхованіе и падохъ предъ нимъ ницъ и повѣдохъ его подъ руки в кѣлію его. Егда затворихъ двери и видѣхъ его сѣдяща на стулѣ, а мертвеца не стало,—и тогда наиболѣ страхъ нападе на мя: стояти не могу, а спросити не смѣю. Онъ же видѣхъ мя оужастію объята рече ми: «что тако трепещеши чадо?» Мнѣ же ничтоже вѣщающа, токмо падохъ на землю. Онъ же паки рече ми: «что тако лице твое побледиѣ». Азъ же со страхомъ нача его вопрошати: «отче, како в вечеръ на одрѣ легъ, а в нощи путь шествова, а тѣло твое на одрѣ мертво лежало?» Онъ же, мало ослабився, и рече: «чадо, буди ми вѣренъ до конца, заклинаю тя отцомъ моимъ и Богомъ, что никому не возвѣсти; бывшее ми явлю ти нынѣ». Азъ же падохъ предъ нимъ: «повѣдай ми отче, могу сію тайну носити». Онъ же нача подробну сказовати. «Слыши, чадо, и преже ты оувѣдѣ тайну

мою и никому не возвѣсти и тепѣрь слыши, гдѣ шествіе мое было. Былъ я во адѣ, кромѣ плоти моя; совѣтовали со отцемъ и со князи его: нынѣ время ему настало царствовать на земли¹⁾ разширися, что дѣ власть наша распространися, что мои дѣ предотечи оуготовали мѣсто сыну моему, и вся дѣ воля моего хотѣнія исполнися, и даю ти власть [да?] во всякой ихъ мнѣ работаютъ и служатъ души. И ты сотворилъ еси оугодное мнѣ— во всѣхъ пѣтехъ духовныхъ бразды шествіи моему пути, да иже ходящія по пути сему ко мнѣ прїидутъ и славятъ мя.»

«Сынѣ мой и сосудѣ мой, оудобрю ты и возвеличу ты, яко ты любезно содѣла ми, превратилъ еси солнце на западъ, положи тму за кровь свѣта, и горестъ моя оусладися тобою, сынѣ и дѣше мой любимый. Токмо исполни мое хотѣніе любезно, да егда повелиши мыть, то мый, а имя мое нарицай, на главы не вѣшай оужасти моя²⁾ на нитѣ; егда время есть челоуѣку ясти хлѣба,—тайнаго знаменія страшнаго не клади на немъ!»—

Я же к нему рекъ: «все оустроилъ по твоему хотѣнію и все обратихъ, яко ты повелѣваешь, но сего не могу сотворити, чтобы имя твое на помытїи бани именовати; по трижды помыти велю и трижды имя нареку тройческое существо, да покрыю ипостасно». Онъ же иже слыша свирѣпо на мя возрѣ, я же паки рече к нему: «Не бойся отче мой, оуже оустроено все на твое хотѣніе: токмо ради зрящихъ покрыю вышнимъ именовъ, да не всякъ нашу глубину вскорѣ познаеть, ино иже мнози избранїи подъ нашимъ знаменїемъ оукровени будутъ, и сасимъ будетъ нашъ корень, а по корени и вѣтви: аще вѣтвїе и не наше, но корень нашъ. Не страшися отче мой, духъ небесный не прїидеть к намъ и никоего помѣшательства не имать сотворити намъ, понеже въ молитвахъ твое имя въ кратцѣ подъ закономъ много свойственно тебѣ». И тогда отецъ скочи со престола, возложи вѣнецъ на главу мою. — «Радость ты моя, веселїе на престолѣ моемъ, яко Сынъ Марїинъ побѣди мое царство, ты же,

1) Вѣроятно здѣсь, что-то опущено предъ словомъ—разширися.

2) Т. е. креста (послѣ крещенїя).

отець, адъ полонъ сотвориши¹⁾ его». И нача многократно лобызати мя и повелѣ кровь святыхъ проливати».

«Той же оученикъ со слезами сіе повѣди при многихъ братіяхъ, сіе же отцы святіи слышавше, страха и слезъ полны быша и сотворима, что которые преже паденія и настатія времени сего злаго быша христіяны отступившія от православныя вѣры к Никонову костѣлу, то тѣхъ повелѣваше приимати подъ началъ. А которые родилася послѣ паденія — завѣтъ положиша паки крестити безъ сомнѣнія, понеже числити его ереси невозможно, что святое писаніе всѣхъ еретиковъ презлѣйше, ахъѣс (1666) будетъ, что намъ Господь рече отъ начатку созданія божія не быша таковое время. И паки пишетъ Петръ Дамаскинъ: «возстанетъ старецъ на сѣверной странѣ, всѣхъ еретикъ древнихъ ересьми превзыдетъ и вѣру Христову побѣдитъ и истинну поперетъ и возненавидитъ и лжу возлюбитъ»²⁾).

Цѣль, съ какой была составлена эта повѣсть, обнаруживается изъ ея содержания: это—желаніе оправдать и доказать необходимость перекрещиванія перешедшихъ въ расколъ «никоніанъ».

Все изложенное старцами со словъ слуги Никона, — вѣроятно того Кирика³⁾, который не мало распускалъ слуховъ о своемъ бывшемъ господинѣ — не имѣя и тѣни исторической вѣроятности, отражаетъ въ себѣ народныя вѣрованія и представленія объ оборотняхъ, весьма распространенныя и понынѣ. Это происшествіе, рассказанное «при многихъ братіяхъ», о схожденіи патріарха Никона во адъ, могло получить тѣнь вѣроятія только при сильной увѣренности и рассказчика и слушателей въ томъ, что Никонъ дѣйствительно есть «предотеча» антихриста.

На участіе Кирика въ написаніи этой повѣсти указываетъ

1) Рукоп.: «сотвошиши».

2) Рукоп. Церковно-Археол. Музея при Кіевской Духовной Академіи, № 54 (Аа. 150), л. 61 об.—67.

3) А можетъ быть и Іоны, о коемъ ниже.

присутствіе здѣсь въ сокращеніи разсказа его о крестѣ въ туфляхъ патріарха. Соловецкіе же старцы—какъ видно изъ всего обзора повѣстей о Никонѣ—всегда принимали дѣятельное участіе въ распространеніи всяческихъ злобныхъ вѣстей о ненавистномъ имъ нововводителѣ.

Основываясь на началѣ повѣсти, можно догадываться о мѣстѣ написанія ея, а также и о времени. Кто были эти сидящіе въ оковахъ на ледникѣ, ожидая казни?

Нашу повѣсть, какъ кажется, можно поставить въ связь съ событіями 1676 г., когда по взятіи Соловецкаго монастыря десять человекъ было сослано въ Пустозерскъ; діаконъ Теодоръ такъ говоритъ объ этомъ: «и того лѣта прислано къ намъ въ Пустозерье, въ ссылку Соловецкаго монастыря того десять человекъ трудниковъ»¹⁾.

Въ той же рукописи, изъ которой мы извлекли повѣсть, далѣе говорится: «той Никонъ злокозненный Аввакума протопопа въ ссылку сослалъ и иныхъ (л. 72) съ нимъ священники пострадаша за вѣру Христову. И повелѣ Никонъ злый мучити неприемлющихъ его и потомъ къ намъ въ Соловецкой монастырь прииде ученикъ его и слуга и повѣда намъ его злый замысль со Арсеніемъ (грекомъ) злымъ еретикомъ и со студитомъ зміемъ коварнаго врага Божія, совѣтника сатанина, Титина²⁾ преисподняго».

Съ точки зрѣнія чисто литературной эта повѣсть не отличается достоинствами и имѣетъ видъ черноваго наброска или протокольной записи. Основной сюжетъ, какъ и подробности являются въ значительной степени отзвуками популярныхъ памятниковъ древнерусской литературы, особенно чтившихся ревнителями старины. Схему схождения въ адъ могло дать чрезвычайно распространенное въ спискахъ XVII в. (извѣстно съ XII в.)

1) Матеріалы для ист. раск. VI, 94.

2) Титинъ есть «якоже Иполитъ рече о немъ: агнецъ неправедный, злый вождь, потрясетъ вѣми Титинъ, еже есть преисподній бѣсъ; то есть имя самое зрѣрю, и лѣта ѿдѣа. годъ дондеже прійдетъ и воцарится въ третіемъ Рямѣ... Рукоп. кн. Вяземскаго О. № VI л. 168.

«слово Евсевія Самосатскаго о сошествіи во адъ Іоанна Предтечи», представляющее собой переработку Никодимова Евангелія. Нѣкоторыя частности объясняются тѣмъ же путемъ. Такъ въ эпизодѣ о чествованіи Никона мы имѣемъ повтореніе чисто эпического характера: въ повѣсти или «словѣ о сотвореніи злаго душепагубнаго хмельнаго питія» сатана, услышавъ объ изобрѣтеніи «пьянаго бѣса»—«воста с престола своего и з бѣсы поклонися ему до земли и воздаша ему хвалу и честь вѣлю: и посадиша его на крѣтеле своемъ и положѣ (?) на главу его вѣнѣць, и облече его в порфирѣ, и даде ему || скиперть цркіи и нарече имя емѣ піаный бѣсъ»¹⁾. Вѣроятно эта картина возникла не безъ вліянія подробностей Слова о чародѣѣ Меситѣ, читающагося въ прологѣ подъ 2 декабря, повліявшаго и на детали повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ.

Трудно сказать въ какой связи стоитъ рассказъ келейника объ обѣщаніи Никона говорить про себя молитву при крещеніи не Богу, но діаволу. Съ этимъ мѣстомъ можно сопоставить мѣсто изъ посланія протоп. Аввакума «...жаль мнѣ младенцевъ (крещенныхъ по новому): а воду святить аще и истинной крестъ погружаетъ, а молитву дьявольскую говоритъ»²⁾.

Формы народнаго языка, пробивающіяся сквозь условную церковно-славянскую манеру, подтверждаютъ предположеніе о происхожденіи этой записи сказанія гдѣ нибудь на сѣверѣ—можетъ быть въ самомъ Пустозерскѣ. Упомянутое на л. 72: «страдалецъ Аввакумъ священный мужъ», а не «священномученикъ» или «священнопротопопъ», какъ именуется онъ въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ старообрядческой литературы, указываетъ, можетъ быть, на древнее происхожденіе нашего сказанія и позволяетъ отнести его къ концу XVII в.

Ненависть къ Никону, полная фанатизма, преслѣдовала его и въ заточеніи. И тамъ онъ казался предтечей антихриста, а инымъ—и самымъ антихристомъ, лишь временно удалившимся

1) Рук. Синод. Архива № 834, сборн. XIX в. 8^о № 70 об.—71.

2) Рук. кн. Вяземскаго, О. № VI, л. 243.

отъ міра, чтобы снова явиться во всеоружіи губительной злобы.

Опираясь на слова монаха Іоны, жившаго при Никонѣ въ ссылкѣ, рассказывали о его чудесныхъ и таинственныхъ сношеніяхъ съ дьяволомъ.

Въ двухъ верстахъ отъ Ферапонтова монастыря на озерѣ, на каменномъ островѣ Никонъ водрузилъ крестъ и къ нему часто по захожденіи солнца подъѣзжалъ на лодкѣ и волшебными заклинаніями вызывалъ діавола обнималъ и цѣловалъ его, а потомъ обыкновенно спрашивалъ, что о немъ, Никонѣ, говорятъ въ народѣ.

«Живыи же в Ферапонтовѣ обители и еще дышаше лукавство» лицемѣрія. Ѡбрѣте бо мѣсто на езерѣ томъ идѣ(же) обитель стояше, в разстояніи от монастыря яко два поприща. И ту набра каменну луду или островъ, длиною дванадесяти, шириною же пяти сажень, и ту водрузи крестъ [съ] надписаніемъ яко поставленъ бысть той крестъ никономъ <патріархомъ сущиѣмъ> въ заточеніи.

«И убо сій змій лжепророкъ являяся людемъ креста Господня усердный почитатель, а распятаго на томъ Христа и рождашія его богоматере святыхъ образовъ презлѣйшій тайный поругатель¹⁾. Ибо и сего креста поставленная кознь, чесо ради устроена, слышите. Повеже убо суцу въ монастырѣ подъ присмотромъ архимандрита и головы²⁾ трудно бяше ему богоотступно съ непріязненными духи бесѣдовати; того ради и умысли поставити сію луду [небаше бо удобна ему острова (л. 70 об.) на езерѣ томъ] и на ней крестъ водрузи, да подъ именемъ поклоненія и прогулу получить отъ хранящихъ его властей свободу, на ту остроенную имъ луду ѣздити. На той же островъ отѣхавъ, часто по захожденіи солнца со своимъ ему единомудреннымъ воскресенскаго монастыря монахомъ Іоною, хитрымъ рѣсчикомъ сущимъ и своими скверными волшебными

1) Рукоп.—«почитатель»—очевидно ошибочно.

2) Аггея Шепелева.

призываніями призываше діавола; той же исхождаше к нему во образъ змія страшна и велика, его же Никонъ объемъ цѣловаше скверными его усты, въ смертоносны и ядомъ кипящіе уста цѣловаше, и вопрошаше, что о немъ въ народѣ глаголють, и что гдѣ дѣется. Той же вся сказоваше ему и тако бесѣдуя съ непріязнію, яко съ возжелѣннымъ своимъ другомъ, возвращающагося во опредѣленное ему мѣсто» ¹⁾).

Интересно то, что источникомъ подобнаго нелѣпаго разсказа былъ по словамъ автора «Повѣсти» — вышеупомянутый монахъ Воскресенскаго монастыря, Іона, союзникъ патріарха: «По учиненнымъ же отъ Никона тому монаху Іонѣ злобамъ, о вышепоказанномъ его Никоновѣ со зміемъ дружелюбіи и о прочихъ его богопротивныхъ дѣйствіяхъ, елика сотвори еще живый в Воскресенскомъ монастырѣ, и пребывая въ Ферापонтовѣ множае трехъ сотъ подозрѣній выше реченному головѣ Шепелеву писменно показа. Той же Шепелевъ представи о томъ великому Государю Царю Θεодору Алексѣевичю и патріарху Іоакиму».

Не менѣе куріознымъ представляется и то, что: «Они-же слышавше сія послаша въ Ферапонтовъ монастырь Чюдова монастыря архимандрита Павла да дворянина Ивана Желябоскаго для испытанія о томъ аще есть показуемое истинна. Они же пришедше (л. 71) испыташа опасно о дѣемыхъ Никономъ злобахъ и ясно показася во всѣхъ истинна. Того ради по указомъ Государеву и патріаршу въ лѣто 1671-го іюня во 11 день посланъ бысть в заточеніе въ монастырь преподобнаго Кирилла бѣлозерскаго» ²⁾).

Не знаемъ, сохранились ли документальныя свидѣтельства о такомъ посольствѣ изъ Москвы въ Ферапонтовъ монастырь, но самый слухъ этотъ косвенно указываетъ на систему доносовъ и шпіонства, которымъ былъ окруженъ развѣнчанный архипастырь.

1) Рукоп. Имп. Публ. Библ. Ф. I, № 1058 л. 70 и обор.

2) Тамъ-же.

Если въ разсказѣ о житіи патр. Никона въ Оерапонтовомъ монастырѣ составитель «Повѣсти» могъ пользоваться какимъ то неизвѣстнымъ намъ документомъ, то нижеслѣдующій эпизодъ, достойно завершающій рядъ нелѣпыхъ и оскорбительныхъ для патріарха толковъ, вѣроятнѣе всего почерпнуть изъ устныхъ разсказовъ и едвали не сочиненъ самимъ авторомъ «Повѣсти». Это разсказъ о напрасной попыткѣ Никона, бывшаго уже въ Кирило-бѣлозерскомъ монастырѣ, исцѣлить слѣпоту.

«Случило ся нѣкоей боярыни, въ предѣлѣхъ бѣлозерскихъ сущей, на единѣмъ оцѣ бѣльмо имѣти. Той же скверный обѣщася ей бѣльмо то со ока согнати. Она (рпкп. Он) же, желаючи уврачеватися, предаде себѣ тому звѣрю на врачеваніе; юже онъ привяза крѣпко к скамьи лицемъ кверху развязавъ ея рупѣ и нозѣ нестерпимыя ради ярости лекарства. Она же жестоко часть доволенъ страдавши съ великимъ воплемъ, [по]томъ въ малую отвагу прииде. Онъ же напоивъ ю виномъ [ради]`лучшаго способу къ терпѣнію болѣзни, и потомъ тако связану сущю проблуди вмѣсто мзды врачемъ даемыя».

Въ заключеніе отмѣтимъ одно обстоятельство, которое, по мнѣнію приверженцевъ старины, обнаруживало діавольское происхожденіе Никона и его связь съ зміемъ, имѣющимъ въ послѣднее время прельстить человѣчество.

Въ 65-й статьѣ Соловецкой челобитной говорится о Никонѣ слѣдующее: «да онъ же Никонъ, бывшей патріархъ завелъ въ твоємъ государствѣ, російскомъ царствіи самое худое дѣло и небогоугодное: виѣста жезла св. Петра чудотворца dospѣлъ святительскіе жезлы съ проклятыи зміями погубльшаго прадѣда нашего и весь міръ, юже самъ Господь Богъ нашъ прокля отъ всѣхъ скотъ и звѣрей земныхъ, а нынѣ они тое проклятую змію освѣщаютъ, и почитаютъ ю паче всѣхъ звѣрей земныхъ и скотъ, внося во святилище Божіе и во олтарь и въ царскіе двери, аки нѣкое освященіе. И всю божественную съ тѣми жезлами, иже съ проклятыи зміями содѣянными, дѣйствуютъ и вездѣ, яко драгоцѣнное сокровище предъ лицемъ своимъ на

показаніе всему миру тѣхъ змій¹⁾ носити повелѣвають, ими же прообразуютъ погребеніе нашея святыя православныя вѣры христіанскія. И то онъ, Никонъ, завелъ не по преданію святыхъ отецъ, но своимъ злохитрымъ умышленіемъ»²⁾...

Возраженія на эту выдумку со ссылкой на Увѣтъ Духовный патр. Іоакима, 1682 и на обычай греческой церкви приведены въ «Указатель Патріаршей ризницы»³⁾.

Нашъ обзоръ конченъ. Быть можетъ, найдутся и еще повѣсти, сложенныя въ средѣ старообрядцевъ о патріархѣ Никонѣ, но онѣ едва ли много прибавятъ къ тому, что извѣстно уже теперь. Большинство составителей обширныхъ повѣстей о патріархѣ Никонѣ только собираютъ и различно комбинируютъ одинъ общій всѣмъ матеріалъ. Въ «Повѣсти» конца XVIII в. мы не встрѣчаемъ новыхъ рассказовъ: позднѣйшіе сочинители, уже видимо охладѣвъ непосредственно къ личности Никона, не вдохновляемые злобою дня, даютъ лишь риторическій пересказъ ранѣе извѣстныхъ розказней.

1) Рукоп.: «змиѣ».

2) Рукоп. Моск. Публ. и Рум. Музея № 252, л. 84 об. и мн. др.

3) Преев. Савва, Указатель. 1863, стр. 33—34.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Изъ обзора содержанія разсказовъ о патр. Никонѣ становится очевидно, что первоначально они ходили особо въ тетрадкахъ или листахъ, и лишь позже были объединены въ особыхъ сказаніяхъ и повѣстяхъ о Никонѣ, или вошли въ составъ такихъ обличительно-историческихъ сочиненій, какъ Житіе инока Корнилія. Какъ матеріалъ историческій и историко-литературный, прилагаемъ къ нашему обзору нѣсколько текстовъ, извлеченныхъ изъ рукописей собранія кн. Вяземскаго и Императорской Публичной библіотеки.

I.

На первое мѣсто поставимъ рукопись Импер. Публ. библ. Q. I, № 401. Здѣсь помѣщено «Житіе Корнилія» (л. 151—174 об.), къ которому особо приписаны статьи о патр. Никонѣ (л. 174 об.—183 об.), списанныя, какъ гласитъ записъ, въ Архангельскѣ: «списаны в Архангельскѣ марта в 6 день 1778 года». (л. 183).

Первая приписка — объ осодомствованіи Ивана Ладощки (см. выше).

Вторая — о видѣніи игуменомъ анзерскаго монастыря (имя не названо) змія на шеѣ Никона во время чтенія Евангелія (см. выше).

Третью (варіантъ разсказа о Дмитріи съ Волги), четвертую и слѣдующія приводимъ вполнѣ.

л. 175. Хошу же вамъ братіе и сицеву вещь повѣдати о Никонѣ, прилучижеся сицева вещь, дивна зѣло, и ужаса исполнена, юже об. л. скрыти || не подобаетъ, но любящимъ и почитающимъ древнее 175. благочестіе повѣдати полезно, яко же пишеть, тайна царева добро есть таити, божія же чудодѣйствія проповѣдати, еже отецъ Корниліи самъ слыша, и намъ повѣда, чадомъ своимъ. Слыша убо отъ соловецкихъ отецъ и страдальцевъ христовыхъ, иже скончашася въ Палеостровскомъ монастырѣ, имъ же привиде отъ сицева случая, яже суть предлежитъ къ слушанію хотящихъ вѣдати о семъ. Бысть нѣкто христіанинъ, именемъ Дмитрій, жительствомъ съ Волги, отнюду же и той самый Никонъ изыде, сосѣдъ бо ему бяше. Нѣкогда той Дмитрій уловивъ рыбу осетра и восхотѣ тоя царю явленна сотворити, возьмъ и привезъ къ Москвѣ, и помышляхъ въ себѣ, не явити царю: что де царю, явити, но есть знаемый мнѣ сосѣдъ, патріархъ Никонъ, ему поклонюся. Тако совѣщахъ въ себѣ и глаголахъ добрѣ быть, иде къ нему и сказа; онъ же по премногу возлюбилъ и благослови его и повелѣ ему у себѣ въ полатѣ пре- л. 176. бывати, напоивъ его питіями || съ удовольствіемъ, и въ другой каморѣ повелѣ спати. Минувшу нѣкому времени проспая Дмитрій, посмотрѣ скважнею въ двери, видѣ сего окаяннаго Никона въ болшей полатѣ отъ множества бѣсовъ почитаема, и любезне лобзаема и яко царя величаема, и вси поклоняхуся ему, глаголющимъ всѣмъ: воистинну ты любезный намъ другъ есть, и болшіи братъ нашъ, яко ты намъ поможе крестъ Маріина сына изгнати и низложитъ, и преодолѣти, точію се неладно сотвори: чесо ради пресна челоуѣка пустилъ еси къ себѣ спати, видить бо вся наша дѣйства; иди, удави его да не повѣсть сего». Онъ же глаголаше къ нимъ: «другъ ми есть достойный и сосудъ ближній». Паки глаголюща: иди и удави. Онъ же отвѣща: азъ шедъ искушу его. И пришедъ къ нему, нача его побуждати, той же претворился весьма аки спя и ничтоже свѣдуща.

Никонъ приближися къ нему и нача его иглоу колоти пяты об. л. ногъ спящаго, и не единократно искушая его || и спящій, почювъ 176.

болѣзнь и весма отъ великія нужды укрѣпися и нача которати и ратити всячески и поносити творящаго надъ нимъ: Азь другу моему отцу Никону объявлю, обаче паки нача хрыдати и спати. Никонъ же отиде възгροхота. И егда Никонъ поиде въ соборъ, мене же остави аки спяща. Азь же востахъ и истрезвихся, ощутихъ болѣзнь въ пятахъ своихъ и едва возмогохъ ходити и тако воспріяхъ ужасъ, и шедшу ми въ ложницу и видѣхъ у мѣста ступни черного бархата, и посмотрихъ внутрь и выняхъ стелки добраго сукна и начахъ згибати и ощутихъ въ нихъ нѣчто, и мало подпорохъ и видѣхъ у окаяннаго врага Божія во единой стельки образъ Пречистыя Богородицы ис тонкаго серебра, во другой — крестъ тричастный, такоже исъ тонкаго серебра и паче велми устрашихся и въ больше недоумѣніе и страхъ впадохъ, помышляя, како отъ друга своего избыти. И егда пріиде изъ собора, и вопроси мя, како или что видѣхъ. И отвѣщахъ: ничтоже, не помню, || владыко святыи, токмо пяты болятъ и л. 177 опохмелиться хотятъ. И той нача смѣяться и опохмеливъ его довольно, благословивъ и отпусти съ миромъ и вся прилучшаяся ему многимъ повѣдахъ.

Паки о немъ же Никонѣ волцѣ и хищницѣ и богоотметникѣ достовѣрное свидѣтельство, иже пастырь бысть во овчей кожи предотеча антихристовъ. Христосъ Спаситель, Богъ нашъ, предвозвѣсти намъ святымъ евангелиемъ о безбожныхъ еретикохъ, глаголя сице: вънемлите себе отъ лживыхъ пророкъ иже приходятъ къ намъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы и хищницы, ихъ же отъ плодовъ познавайте, сирѣчь отъ словесъ и отъ ученія ложна. Понеже въ прежнія времена мнози быша еретицы въ восточныхъ и прочихъ земляхъ ихже обличаша и прокляша вселенстія и помѣстніи собори; въ нынѣшнее же послѣднее время явился сосудъ всякія горести и злобы, врагъ Божіи Никонъ, недостойны всякаго святительскаго названія, отъ плодовъ дѣлъ своихъ || Его же мнози боголюбивіи отцы от мен- об. л.
177. шія четы ревностно обличаху враги божія и всякія правды. Но отъ болшихъ испѣляемъ бысть, сиречь защищаемъ. Понеже

сами боляху язвою неисцѣльною же—нечестіемъ. Пораженныхъ отъ него Никона прежде его же нынѣ, аще испровергоша, но отъ проказы его очистити себе не возмогоша, понеже плотское мудрованіе вражда есть Богу и его закону не можетъ покоритися, якоже глаголетъ апостолъ. Плоды же Никоновы злыя явлени суть всей вселеннѣй яко церковь христову роздра и законы ея извѣстныя истреби и непотребны сотвори, и цареву душу возмути и весь сикглитъ его восколеба нечестіемъ своимъ и междоусобную брань во едновѣрныхъ сердцахъ положи и кровопролитія многа содѣла. Богоотметство же его сіе есть и кромѣ превращенія догматъ церковныхъ.

Егда же бывшу тому змію лукавому на патріаршествѣ, келейнику у него тогда взяту и нехотящу ему святу мужу, Соловецкаго монастыря болнищному келарю старцу Кирику именемъ л. 178. немъ, пришедшу || ему тогда изъ Анзерскія пустыни монастырскихъ ради нуждъ, и той Никонъ, врагъ креста Христова, зная его и прежде сего тамо старца Кирика, велико послушаніе стяжавша, и удержавъ его окаянный Никонъ въ патріархіи жити силою. Во единъ же отъ дней старецъ Кирикъ видѣ патріарши башмаки, бархатныя переды и восхотѣ въ нихъ позрѣти, чюдися въ себѣ о семъ, понеже видѣ драгую вещь на ногахъ носиму, и позрѣ въ нихъ, и видѣ нашито на стельке крестъ тричастный Господа нашего Ісуса Христа, а на другой стелькѣ вышито воплощеніе Пречистыя Богородицы съ превѣчнымъ младенцемъ. И отъ страха сего старецъ Кирикъ возмятеса душею и вельми вострепета и лицемъ измѣнися. Богоотметнику же Никону страха ради не рече о семъ, да не потребленъ будетъ отъ него, и преста ясти и пити отъ страха. Врагъ же Христовъ Никонъ, вопрошая старца Кирика, чесо ради не яси; он же претворився въ об. л. 178. болѣзнь тяжку и рече: немогу владыко зѣлно || и нача притужно проситися у него на свое обещаніе, да тамъ гробу преданъ буду во своей обители. Отступникъ же Никонъ отпусти его скоро отъ себе, и грамоту даде ему ея же ради вины прииде. Старецъ же Кирикъ, пришедъ въ монастырь и повѣда о томъ отцу сво-

ему духовному священноиноку Виталию, о томъ страшномъ и необычномъ дѣлѣ и отецъ его духовный весьма накрѣпко истязал о семъ, той же паки исповѣдал и при всей братіи, глаголя, яко Никонъ врагъ Божій и богоотметникъ есть, яко образъ воплощенія Пресвятыя Богородицы съ превѣчнымъ младенцемъ и крестъ распятаго за ны господина Исуса Христа подъ стельками носить въ башмакахъ, и сей есть явный врагъ Божій и богоотметникъ Христовъ.

Еще же и второй свидѣтель сему дѣлу, ученикъ его Никонъ, именемъ Андреянъ старецъ, многи лѣто жилъ съ нимъ, еще и до патриаршества. И тотъ инокъ Андреянъ такожде видѣлъ у Никона, уже въ патриаршествѣ || бывшу ему врагу Божию, въ л. 179. сапозѣхъ его подъ стельками такожде крестъ Христовъ и подъ другою воплощеніе Пресвятыя Богородицы образъ, литый изъ мѣди тонцѣ; той ученикъ его Андреянъ страхъ Божій имѣя въ сердцѣ своемъ ужасея сему зѣлу, отъ того часа и возненавидя его и нача ему пререковати во всемъ келейномъ послушаніи, обаче обличити его не смѣя, да не обезглавленъ будетъ отъ него. И многожды бѣяше его за пререканіе, и разъярися нанъ зѣло, и окова его нозѣ желѣзы тяжкими и оловомъ заливъ, и повеле заточити въ палеострожской монастырь на Онегу, въ немъ же святыи Зосима бѣ постриженъ. Той же инокъ Андреянъ самъ всѣмъ повѣдал, отцу своему духовному, священноиноку Феодосію, и намъ же самъ сказа все порядку о предтечи и самомъ антихристѣ: «воистинну Богъ сему свидѣтель, яко не лгу на него, по страшномъ судѣ Божіи отъ вѣрныхъ бо и святыхъ мужей о семъ слышахъ и писахъ сія. Онъ же окаянный Никонъ, хульникъ святыхъ || отецъ нашихъ, лаялъ преподобнаго отца нашего Ефросина Псковскаго, за трисвятую аллилуію, сице рекъ старцу Григорію Неронову. указавшему ему старцу Григорію на преподобнаго Ефросина, о аллилуіи, егда начали четверити аллилуію, и онъ врагъ божій Никонъ въ то время глагола про святаго Ефросина: «тотъ де дуракъ блядинъ сынъ былъ» и той старецъ самъ сказывалъ о семъ и самому царю вѣдомо было, при вла-

стяхъ въ соборной церкви, при всемъ соборѣ, да покрываетъ врага Божія во всякой неправдѣ. Аще и просившимъ праведнаго суда и хотящимъ его обличити, но не даетъ.

Онъ же Никонъ преподобнаго отца Іосифа Волоколамскаго злословилъ зѣло и поносилъ и ябедникомъ называлъ, такова бого-словца, и не поклонялся образу его святому. О семь глаголаша ученицы его Никоновы.

Той же Никонъ, волкъ и отступникъ, грабя себѣ у святыхъ
л. 180. монастырей села и вотчины || и у князей меншихъ отъемля всяко, таяжде и къ своимъ прилагая и разширяя, яко князь міра сего, множествомъ рабъ и слугъ величался, меньшія житницы разоряя и большая созидаю и множество брашенъ уготавливая на многая лѣта, чюжею кровію и потоми веселяся на всякъ день міра сего красотами, а Христова словеса не помня, еже рече Спасъ къ хищнику оному: «безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже еси уготовалъ кому будутъ»; и таковымъ насиліемъ своимъ многія монастыри оскорбилъ и разорилъ, и помѣстныхъ князей ослезилъ, и маломощныхъ обидилъ, и земледѣльцевъ простыхъ христіанъ тяжкими трудами умучилъ, созидаючи свой горкой Іерусалимъ, яко и оны фараонъ мучитель израильтянъ во Египтѣ отяготилъ древле.

Рекъ святѣйшій патріархъ Паисій іерусалимскій о Никонѣ сице: «Когда патріархъ сѣверной Никонъ началъ строить нов-
об. л. вой Іерусалимъ, то скоро и новой Богъ будетъ || на земли, сирѣчь антихристъ». О семъ сказа намъ канорхистъ Гроба Господня, грекъ родомъ, именовъ Павелъ, о семъ и самому царю свѣдомо было, и то все есть зло. Аще и изгнанъ Никонъ съ престола, но глѣнныхъ ради и мимотекущихъ вещехъ, ими же души не вреждаются, а въ догматахъ же нечестивыхъ пребывающіи вреждающіи, вреждаются вси и погибаютъ, ихъже Никонъ узаконоположилъ. А прельщени отъ него утвердишася, у нихъ же о томъ ни едино слово бысть съ нимъ, аще разбойникъ и не правъ, но дѣло его право стало отъ іудей неправедныхъ заглажено. Добрѣ глаголетъ исторія о египтянехъ, яко тамо во

Египтъ татей не казнятъ, понеже сами вси крадутъ, и отъ краденія Ермію, богу своему, приносятъ жертву, ибо Ермія самъ тать бысть, и тѣмъ его почитаютъ. Разумѣйте разумніи во владыкахъ, и буй вѣкогда умудрится. Насаждей ухо не слыши-ли неправды нашаея, создавѣй око не сматрять ли || лукавства ва-^{л. 181.}шего, наказуяй языки не обличить ли васъ; Господь свѣсть помышленія челоуѣческа, яко суть суетно; аще Никонъ наставникъ вашъ правый путь вамъ обрѣте, то почто его изгнасте? Когда ученицы на учителя своего ратуютъ? Аще ли Никонъ врагъ Богу и Богородицы и святымъ его и вамъ, то почто его пестрыя законы держите и доколѣ храмлете на обое колѣна, когда Богу, а когда ваалу? Аще ли есть Богъ нашъ правъ со святыми его, прежними нашими пастыри, то идите за нимъ и за святыми его, святившими васъ и отецъ вашихъ. Аще ли новый Ваалъ, Никонъ богоотметникъ, правъ съ новыми его книгами, а со старыми ересми въ новыхъ положенныхъ догматѣхъ, то за нимъ идите и поклонитесь иконѣ его, написанной отъ него и самого его небезчестите изгнаньми, и не подобите себя Юдѣ предателю; тѣмъ о слѣпоты, о лукавствіи ихъ, гдѣ правда пастырская || гдѣ мужество и кто ихъ буести и нечестію не посмѣтся,^{об. л. 181.} точию судія Христось Сынъ Божіи да судить!.. 1)

И посему знатно отступника Никона: егда Богомъ изгнанъ изъ церкви скверный онъ являея людемъ, тогда и прельщай, яко смиренія ради остави престолъ свой въ поученіе глаголя, и разъярився безчинно, не сверша литоргіи, свергъ съ себе весь санъ святительскій и облечеся въ простыя иноческія рубы и тако изыде изъ церкви, и недостойна себе отнюдъ сказа пастыремъ быти и клятея предъ всѣми глаголя: нехощу пастыремъ слышатися, просите себѣ у царя инога пастыря церкви святыя. И по семъ паки, послѣ клятвы своей и по отреченіи вся святительская пріять и ставлениковъ посвящаль, и на престолъ патріаршескій наскочилъ и паки во едино время наскочилъ, незванъ пріиде во царствующій градъ и въ церковь, яко разбойникъ, но-

1) Кажется пропускъ въ рукописи.

щю вшедь и всѣхъ устраши ту бывшихъ на всенощномъ въ
л. 182. недѣльный день. || Свѣдавъ же царь татя, пришедша въ церковь,
и посла боярина своего изгнати ево волка «почто уже незванъ
приде къ намъ, по отреченіи своемъ, иди вспять, отнюду же
пришелъ еси». Онъ же съ посрамленіемъ возвратися въспять
въ горкій и погибельный свой Іерусалимъ. Въ то же время украде
посохъ въ церкви съ патриарша мѣста святаго Петра митро-
полита. Увѣдавъ же о семъ царь посла за нимъ, яко за волкомъ
пса скороходнаго, Павла митрополита Сарскаго съ воинствомъ
царскимъ, и повелѣ у него посохъ святаго Петра отъяти нуж-
дею, и отъяша отъ него¹⁾. Святотатець же въ то время многихъ
слугъ своихъ замучилъ, яко не поспѣша привести заводныхъ
коней на пути, понеже не уѣде окаянный въ горкій свой Іеру-
салимъ; а до сего пса Павла митрополита облыгая царя госу-
даря и сказуя ему, яко бы царь умздилъ властей мздою и из-
гнавши мене, и повелѣ осудити мене, патриаршеска престола,
но царь ево исперва умолялъ не оставлять патриаршества, онъ
же недостойнъ ся творилъ, хотя царь покорити подъ ноги свои
и въ послѣднюю погибель уловить; и во всемъ семъ царь до сего
его, проклятаго змія, пронырства діаволя не узна, но вся его за-
коноположенія и до нынѣ любовне держитъ, а отеческаго своего
благочестія ненавидитъ и держащихся того гонитъ и томитъ
всякимъ озлобленіемъ и смертемъ предаеть неприемшимъ ихъ
злочестія, прельщенъ бо зѣло отъ проклятаго діаволя Никона,
и ученикъ его, наипаче стыдящеся обратитися на прежнее свое
правовѣріе. И не вѣдаютъ бо что творять, едино бо токмо Нико-
ново преданіе измѣнили въ хожденіи въ день, наутреи Богоявле-
нія Господня по прежнему, А въ вечеръ по никоновой прелести,
паче же рещи по латинской, и за то будетъ имъ милость отъ
л. 183. Христа Бога, и отъ святыхъ || его. А за новыя соблазны судить
имъ Христось Богъ и за прочія вся неправды въ догматахъ.

1) О «васкоченіи» Никона на патриаршій престолъ и увозъ посоха св.
Петра митрополита см. Н. Гиббенетъ, Историческое изслѣдованіе дѣла патр.
Никона, II, стр. 116 и слѣд.

Прочее слыши небо и внуши земле, глаголы рабовъ Христовыхъ, вамъ засвидѣтельствуемъ всяку правду и истинну, понеже праведнаго суди на земли не обрѣтохомъ нынѣ, въ послѣдняя дни сего вѣка. Аминь.

Списана въ Архангельскѣ марта въ 6 день 1778-го года (ср. л. 189 и 261 об.)

II.

За симъ приводимъ уже связно изложенное «Сказаніе», предлагающее въ литературной обработкѣ нѣкоторые изъ приведенныхъ въ обзорѣ эпизодовъ, по рукописи собранія кн. Вяземскаго О. № V, л. 221—229, представляющей сборникъ различныхъ старообрядческихъ сочиненій, писанный полууставомъ XVIII в.

Сказаніе о Никонѣ патріархѣ.

Глаголати о семъ недоумѣю, иже не у младенчества утрабися, великій Государь, не у во иноческа вниде; отъ святыхъ отецъ предвидѣся смутитель рускія земли многмятежный. О родѣ его, яко курмышанинъ бяше, и о благополучіи, яко убогъ и сирота бѣ, житіи никоново в мирѣ, яко острожелчивъ, яростивъ и злопамятливъ; иже попомъ бяше, жену имяше пьянчиву и оплазиву, ея ради ушедъ пострижеса во мнихи, не въ монастыри коемъ, ниже въ пустыни, ниже въ повиновеніи живяше, но в монастырстемъ дому отъ скитающихся іеромонахъ. Оставляю нынѣ (об.) писати продолженія ради, како во мншество вниде и како скитаяся по мѣстомъ, невѣмъ кіими случаи великому старцу преподобному Елеазару анзерскому во ученичество вниде и съ нимъ анзерскомъ острогѣ отъ временъ нѣкое поживѣ, о немъ же прорече духопросвѣщенный старецъ таковая сице: О какова

смутителя и мятежника Россія въ себѣ пріять и питаеть; сей смутить тоя предѣлы и многихъ трясеній и бѣдъ исполнить. Видѣ бо святыи, егда бо Никону служащу литоргію, змія обвившися о выи его страшна же и зѣло черна. Оттуду старецъ не любляше Никона и тако нань (л. 222) гнѣвашеся, яко убѣжати Никону отъ него, не токмо единому, но и соловецкихъ двухъ старцовъ прельсти съ собою въ бѣжаніе. Прехожду прочее: краденіе монастырскихъ припасовъ, прехожду злобное воздаяніе челоуѣкомъ за перевозъ чрезъ рѣку и всылку онѣхъ во время власти своея сосланіе; мимо прехожду пребываніе его во еже езерьстей обители игуменство и къ Москвѣ взятіе, архимандричество оного: вся сія продолженія ради оставляю. Сіе воспоминаюти хошу, еже на новгородское въ митрополиты Никоново возшествіе. Егда бо (об.) предивному новгородскому митрополиту Аѳфонію зѣло много добродѣтельну за старость и очесное зрѣніе невидѣніе съ престола въ Хутынской монастырь отшедшу, тогда волею царскою и патриаршимъ благословеніемъ Никонъ на Новгородскую митрополию рукоположенъ въ Новѣградъ пріѣхавъ и прибывъ прежде къ дивному отцу Аѳфонію на Хутыню ради благословенія поѣде; и въ келію пришедъ прошаше благословенія у святителя. Оному же вопрошившу, кто есть пришедый и просящій благословенія: предстоящій же рекоша: владыко святыи, преосвященный Никонъ, митрополитъ новоруко (л. 223) положеный просить благословенія. Тогда дивный и памяти достойный Аѳфоній возопи: «пріиде же время яко и Никонъ въ митрополитахъ. Воли Божіей оставимъ о насъ полезная предсматрѣти». И тако предивный онъ архіерей Никона не любляше, яко и по преставленіи своемъ Никону не повелѣ тѣла своего погребсти, но псковскій архіепископъ по приказу ему погребе его. И егда на митрополиі утвердися, тогда еже зачатъ во чревѣ прежде, роди болѣзнь, яко премногія бѣды и смущенія наносящую. Первое повелѣ написать образъ благословенія Пресвятыя Богородицы необычнымъ (об.) писаніемъ, новымъ: Пречистую Дѣву Младенца имѣющую совершена въ вѣд-

рѣхъ. Второе — кievское партесное пѣніе начать въ церковь вводити согласно мiрскимъ гласомательнымъ пѣніемъ, еже предвозвѣсти о немъ блаженный Елеазаръ Анзерскій и святыи Афоній Новгородскій и духопросвѣщенный митрополитъ Варлаамъ ростовскій и Ярославскій, еже предъ нѣкими гѣты Никанова властительства люди своя ученіемъ предъутвержая повѣдаше глаголя со слезами наитіе и мятежь ущербленіе благочестія; которое прореченіе преставленіемъ своимъ утверди (л. 224). Егда бо Никонъ отъ царя на Соловки посланъ взять мощи святаго Филиппа митрополита, и егда грядущу Никону въ Москву, тогда изыде царь на срѣтеніе мощемъ святаго Филиппа и оный архіерей Варлаамъ, иже моляшеся Господеви, якоже достовѣрніи о немъ и ближніи повѣдаша иже глаголаше: «владыко всесвятыи, не даждь ми видати сего многомятежника всероссійскаго смутителя, хотящаго новымъ ученіемъ поколебати Святую Церковь. Но сотвори со мною знаменіе по велицей милости твоей, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь». Водиму чудному сему архіерею двема архидіаконома на стрѣтеніе мощей и мало Никону недошедшу, елико въ видѣніи другъ друга, блаженому при (об.) гѣжно молящуся архіерею, и абіе подлomisася ему нозѣ и на рукахъ поддерживающихъ свою душу Господеви предаде. Тѣло же оногo предивнаго архіерея полгодишное время на Москвѣ лежаше цѣло и нетлѣнно въ Ростовъ отвезено. Егда же Никонъ отнять отъ печатнаго двора прежде бывшія благовѣрныя справщики, и поставляетъ вмѣсто онѣхъ нѣкоего Арсенія монаха, грека, мужа толикаго лукавства и толикія злобы исполнена, толикими злодѣйствы кипящаго, елико и отъ прежде бывшаго патріарха въ ссылку сослеса и въ темницу посаждена; глаголють же и отъ греческаго патріарха ко Іосифу патріарху (л. 225) Московскому того Арсенія написана бывша, и премножайшія злобы того и злодѣйствія, и соловецтїи отцы в прошеніи ко царю Алексію Михайловичю достаточне объявиша и трижды благочестія отступати того показаша и иныя злобы и мерзости непреподобнаго мнози отъ древнихъ отецъ объявляху, но Никону до-

стойнъ и добръ обрѣтеса, яко сосудъ ему потребный, злодѣйственный органъ того, прелестныхъ начало твореній; его же обрѣтъ зѣло возвеселися; глаголють же исъ темницы того свободити; егда въ соловецкомъ монастыри Никону ради (об.) мощей святаго Филиппа бывшу, того ибѣкимъ волхвованіемъ проувѣдѣвъ, патриархомъ Никона нарече; оного Арсенія на печатномъ дворѣ посадивъ предерзостно плевелы возсѣя. Увѣдѣвше тогда священніи отцы, преосвященный Павелъ епископъ Коломенскій и священніи протопопи: Аввакумъ, Даниилъ, Логинъ, Іоаннъ Нероновъ, начаша всеплачевно рыдати, яко пройде гѣто спасительнаго плодоносія, показася зима всемразная. Отъ нихъ же единому предстоящу предъ образомъ божіимъ, о нашествіи многосмущенныхъ (л. 226) новшествъ мятежа все рыдательно молящуся, гласъ слышашеся отъ образа вѣщающъ: «время приспѣ вамъ страдати неослабное страданіе». Таковый гласъ слышавъ предобрымъ совѣтникомъ своимъ възвѣщаетъ. И тако написаша челобитну на Никона, царю въ рущѣ подаша, но ничтоже оныхъ жалоба успѣваше: царь бо вѣру имаше Никону. Тогда протопопъ Іоаннъ начать часто въ соборную церковь ходити и не даяше трегубити аллилуиа, и съ Никономъ спирашеся. Никонъ озлобити Іоанна несмѣяше, понеже мужъ отъ честныхъ и царю знаемъ. Егда же Никонъ соборъ собра, тогда (об.) архіереи страхомъ и неволею мнози подписашася, но, послѣди раскаявшися, зѣло печалію одержими, якоже митрополитъ новгородскій, зѣло сѣтоваше, яко и рукополагающихся священники укрѣпляше еже новинъ не примати. «Аще, рече, азъ и подписахся трепетомъ мученія объять, но вы крѣпко держитесь староцерковнаго благочестія» — и тако самъ служаше и благословляше, но яко исперва пріять, и во всемъ Новѣградѣ при оноу бытности небѣ гоненія: по первому обычаю совершаху службы. Аще отъ Никона и во узѣхъ терпяше, но втай похваляше древнее (л. 227) благочестіе. Такожде и Маркель, архіепископъ; на соборѣ страхомъ подписался, но послѣди разкаявся вельми тужаше и во своемъ градѣ гоненія и насилія никому не творяше.

Такожде же Александръ, епископъ вяцкій на соборѣ страхомъ подписался, но послѣди плакаше и рыдаше, новинъ весма ненавидяше: свидѣтельствуютъ о семъ явственно того писаніе жалобное, къ государю подаваше на Никона во рѣа годѣ, въ немъ же Никоновы прегорчайшія плоды, како Никонъ печатныя книги издаде, мятежа и смущенія полны; служебники напечата 5̄ выходовъ, иже между собою согласія не имѣють; како (об.) убиваютъ вѣрныхъ души и нехотящихъ послѣдовати прелестному его мудрованію проклинаетъ; и понеже невозможне писаніями и доношеніями благо сотворити, во свою епархію возвратися, оставивъ престоль епископскій, въ келію затворися и плачемъ и рыданіемъ скончавъ животъ свой. Сице убо Никона непреподобнаго безчиніе; тогда и священницы ревноваху Никанова смущенія и втайнѣ служаху по древле-церковному преданію. Тогда Никонъ со своими совѣтниками злохитро умышляетъ, посылаетъ повсюду гонителя, темницы, мучительства, томленія нетерпимая: —

III.

Изъ той-же рукописи собранія кн. Вяземскаго О. № V (л. 87—94 об.) извлекаемъ статью характерную, какъ показатель тѣхъ возраженій и укоровъ, съ которыми приходилось сталкиваться патр. Никону. Въ ней съ особенной послѣдовательностью проводится мысль о томъ, что Никонъ — предтеча антихриста. Здѣсь опять встрѣчаемся съ монахами: келейникомъ Никона Кирикомъ, Андреяномъ и Нааномъ, щедро разсыпавшими самыя невѣроятныя слухи о патріархѣ.

(л. 87) О богоотметникѣ Никонѣ достовѣрно свидѣтельство, иже бысть пастырь во овчей кожи, предотеча антихристовъ; яко церковь Христову раздра и вселенную всю возмути и святыхъ оболга и возненавиде и кровопролитія много сотвори за истинную вѣру Христову.

Богоотметничество его сіе есть и кромѣ превра (об.) щенія церковныхъ догматъ. Егда бывшу тому змію лукавно на патріаршествоѣ, келейнику же бывшу взяту у него, тогда понужди и нехотящу святу мужу, соловецкаго монастыря болничному келарю, старцу Кирику пришедшу ему изъ [а]нзерскія пустыни, и той врагъ креста Христова, Никонъ удержа его окаянный у себе жити въ патріархі[и]. Во единъ убо отъ днѣй видѣ старецъ Кирикъ патріарши башмаки, бархатныя переды. И позрѣ (л. 88) въ нихъ и видѣ нашитъ на стелки крестъ Господа нашего Ісуса Христа; на другой стелки вышито воплощеніе Пресвятыя Богородицы; и отъ страха того старецъ Кирикъ ужасенъ; и отъ того часа преста ясти и пити. Врагъ же Христовъ Никонъ вопрошая его: «чесо ради не яси и не піеши?» Онъ же претвори себе въ болѣзнь тяжку и отвѣща: «не могу, владыко, зельнѣ», и начать притужно проситися у него на обѣщанное мѣсто, да тамъ гробу преданъ будетъ. И отпусти его скоро отъ себе, примоту(?) можетъ бытъ: и грамоту) даде ему; онъ же пришедъ въ монастырь и повѣда (об.) о томъ отцу своему духовному, священнику Виталию о томъ страшномъ дѣлѣ. А отецъ его Виталий и инымъ братіямъ духовнымъ сказа въ духовенствѣ о всемъ: како крестъ и воплощеніе въ башмакахъ носить, и сей есть врагъ Божій и богоотметникъ явной. И вторый свидѣтель сему дѣлу, ученикъ его Никоновъ, старецъ Андреянъ именемъ — живе съ нимъ и до патріаршества много лѣтъ; и видѣ тотъ старецъ у Никона въ сапогахъ крестъ Христовъ и воплощеніе Пречистыя Богородицы литы (л. 89) изъ мѣди тонцы. И той инокъ Андреянъ, страхъ Христовъ имѣя въ сердца своемъ, и ужасеся зѣло, и возненавиде его, Никона, врага Божія. И начать ему пререковати во всемъ келейномъ послушаніи; о томъ же обличити его, врага, не смѣяше. И многажды біяше его за пререкованіе и разъярився нанъ и окова и повелѣ его заточити въ Палеостровской монастырь. Той же инокъ повѣда отцу своему духовному Θεодосію и инымъ многимъ и Аввакуму протопопу съ то(об.)варищи все по ряду. Онъ же Никонъ, сосудъ

лукаваго діавола, мучилъ священноинокъ Нааана Кіевлинина, бывшаго у него уставщикомъ; и бывши у нихъ распри о святомъ крещеніи, како отрицаются христіане отъ сатаны и плюютъ наъ. Никонъ же, поборствуя по отцѣ своемъ сатанѣ, глаголя Нааану: «не подобаеъ плевати на сатану; не знаючи то творять». Нааанъ же рече: «подобаетъ плевати на сатану по отреченіи его: тако писано о семъ во святыхъ книгахъ». Никонъ же глаголя: (л. 90) «не подобаетъ» — и много у нихъ о семъ бысть при. Нааанъ же ревности исполнися по Христѣ, рече: «азъ плюю и на того, кто и за сатану стоитъ». Никонъ же повелѣ бити его плетми и въ ссылку сосла его на Кій островъ. Онъ же сказа о семъ подробну, при мнозѣхъ. Онъ же Никонъ юродивыхъ святыхъ бѣшаными нарицалъ и на иконѣ ихъ лика и писати не велѣлъ (об.). Той же инокъ Нааанъ свидѣтельствова о семъ; а иная нелѣпо про него и сказати. Онъ же хульникъ святыхъ отецъ нашихъ, преподобнаго отца Іосифа Волоколамскаго чудотворца Никонъ врагъ Божій злословилъ и зѣло поносилъ и ябедникомъ нарицалъ такова богословца и не поклонялся ему. Преподобнаго Евфросина Псковскаго чудотворца лаялъ за трисвятую аллилуію; указавшу старцу Григорію (л. 91) Неронову, егда началъ четверять, онъ же врагъ Божій Никонъ въ то время про святаго Евфросина о аллилуіи глаголя: «тотъ-де дуракъ безумной былъ» — о семъ старецъ Григорій Нероновъ сказа, и царю вѣстно то дѣло было, въ соборной церкви, при властяхъ — да покрываетъ врага Божія во всякой неправдѣ, и въ томъ его судить Богъ. И многихъ святыхъ обогалъ и исъ помяновенія въ литіи истребилъ (об.) и все наругаяся творилъ и порочилъ, самъ же дѣльнѣ опороченъ бысть и поруганъ отъ своихъ ласкателей и ученикъ; и яко пса изгнаша его земныхъ ради, а не духовныхъ, за землю и за вотчины, а не за Христа и за Церковь его. И вси бо они своихъ си ищутъ, а не яже Христа Ісуса по апостолу. Похищая бо той волкъ Никонъ, яко разбойникъ грабя себѣ у святыхъ монастырей села и вотчины у князей отъемля всяко (л. 92), таже къ своимъ прилагая. И многія

князи ослезилъ и монастыри оскорбилъ и разорилъ и простыхъ крестьянъ тяжкими трудами умучилъ, созидаючи свой горкой Иеросалимъ. Добрѣ рекъ патріархъ Иеросалимскій о Никонѣ сице: «когда рускій патріархъ началъ строити новой Иеросалимъ, то скоро и Богъ новой будетъ на земли — сирѣчь антихристь. О семъ сказа намъ грекъ (об.) именемъ Павелъ; и царю о семъ вѣстно было. Аще и песь изгнанъ бысть, но блевотина его и до днесь сладцѣ полизоваема пребываетъ отъ любящихъ ту и невѣдящихъ. А иже узаконоположилъ Никонъ нечестивыя догматы превращенныя, а прельщеніи отъ него паче утвердиша, и держатся: аще разбойникъ неправъ, но дѣло его право стало! Господь свѣсть помышленія человѣческая, (л. 93) яко суть суетна. Аще Никонъ наставникъ правый путь вамъ показалъ и обрѣте вѣру, — почто его изгнасте? Когда ученицы на учителя ратуютъ? Аще Никонъ врагъ Богу и Богородицы и святымъ его и вамъ, то почто его прелестныя законы держите? И доколѣ храмлете на обѣ колѣна ваша? Аще есть Богъ нашъ правъ со святыми своими, прежними пастырями нашими, — идите (об.) за нимъ и за святыми его, святившими васъ и отецъ вашихъ прежнихъ. Аще же новый Ваалъ, Никонъ богоотметникъ, правъ съ новыми своими книгами, а старыми ересми въ новыхъ догматахъ, — то идите за нимъ, поклонитесь иконѣ его, написанной отъ его, и самого его не безчестите. О слѣпоты! О лукавства! Гдѣ правда пастырская, и кто ихъ буести и нечутія не посмѣется! И царь его не узна пронырства вражія: (л. 94) вся его законоположенія любовне держитъ, а отческаго своего благочестія гонитъ и томитъ всякимъ озлобленіемъ и мученіемъ: прельщенъ бо зѣло отъ проклятаго отступника Никона и отъ ученикъ его паче. Слыши небо и внуши глаголы рабъ Христовыхъ. Вамъ засвидѣтельствуемъ всяку правду и всяку истинну, понеже праведнаго судія на земли не (об.) обрѣтохомъ въ человѣцѣхъ нынѣ, въ послѣдняя дни вѣка сего. Аминь.

IV.

Какъ примѣръ «украшеннаго» житія патріарха Никона, вышедшаго изъ рукъ старообрядческаго писателя, приводимъ начало часто цитированной нами выше «Повѣсти о рожденіи и воспитаніи»... по рукописи Имп. Публ. Библ. Q. I, № 1058, относящейся, сколько можно судить по почерку, къ концу XVIII в. По упоминанію о нежеланіи раскольниковъ быть подъ двойнымъ окладомъ П. С. Смирновъ (тамъ-же, стр. СХІ) устанавливаетъ ранній возможный срокъ ея составленія — 1716 г. Этотъ списокъ повѣсти особенно интересенъ потому, что авторъ вездѣ указываетъ—въ текстѣ и на поляхъ—тѣ источники, которыми онъ пользовался. Эти источники двухъ родовъ: устные и письменные, точнѣе — слухи о Никонѣ, ходившіе въ раскольничьей средѣ, и «Житіе», написанное иподіакономъ Іоанномъ Шушеринымъ. Авторъ упоминаетъ объ Игнатіи іеродіаконѣ, инокѣ Корниліи, Іоаннѣ Шушеринѣ, ссылается на Книгу о вѣрѣ, Степенную книгу и вообще «многія свидѣтельства». На поляхъ помѣчены части «Повѣсти»: «О рожденіи и воспитаніи Н.», «О приходѣ во островъ анзерскій», «О прореченіи Елеазара анзерскаго и др.». Къ сожалѣнію край листа обрѣзанъ и не всегда можно возстановить утраченное.

(л. 46) Повѣсть ѿ рожденіи и воспитаніи, и ѿ житіи, и кончинѣ Никона бывшаго Патріарха Московскаго ѿ всея Руссіи: Собранная ѿ многихъ достовѣрныхъ повѣствователей бывшихъ во дни отецъ нашихъ:

Понеже убо по древне церковнымъ отеческомъ благочестію, аще и горячею жалостію снѣдаемъ есмь, и речуся приступити къ повѣсти о бывшемъ

искоренителѣ того православія, сказати хотяще и. Но къ лютости того томителя взирая, боюся бесѣдою моею с коварными его умышлєніями сплестися. Ибо той единъ злобою своею и коварствомъ преодолѣ всю Руссію: яко преимущія сладкоувѣщательными бесѣдами, лестію помазанными: тако вельможныя, высокихъ честей и даровъ награжденіями: сице ничтожныя грозами и муками утомявъ побѣди и подобнымъ себѣ новолубителемъ на вся хранители святоотеческихъ законовъ и обычаевъ врата хулы и томленія отверзе.

И что сотворити не вѣмъ; молчаніемъ ли желаемую многими слышати повѣсть покрыти, или преданную намъ отъ отецъ нашихъ бесѣду предъ очима чтущихъ и предъ ушима слышащихъ поставити. Обаче убо, надѣяся на молитвы пострадавшихъ за благочестіе ревнителей, (л. 46 об.) начинаю слово, путемъ повѣсти текущее.

Въ лѣто мірозданія 7371, отъ рождества же Ісусъ Христова 7471. индикта 7-го маія 75-го, во второй по недѣли день, в предѣлѣхъ Нижняго Новаграда, в веси нарицаемѣй Вельдемановѣ (или Курмышовѣ) родися сей Никонъ отъ убогихъ родителей, отца Мины и матере Марїимѣ. Его же при крещеніи Никитою нарекоша.

[о ро]жденіи
[и вос]пнѣ
[ник]онѣ

По умертвіи же матере его, взя его нѣкоторая жена Зенія именемъ и воспита его и грамотѣ извыче.

По времени же нѣкоемъ возраста своего отиде во обитель преподобнаго Макарія желтоводскаго и ту живя (?) содружна съ клириками тоя обители.

Нѣкогда же поиде съ ними во ину обитель и случися имъ обнощевати у нѣкоего татарина волхва суца: иже волшебствомъ своимъ сказоваше кому-

ждо хотящая быти; волхвуя же скверною своею бѣсовскою книгою и палицею, сему Никитѣ рече: яко ты будеши государь великій. Овъ же слышавъ отиде, не надѣяся збытиса прорицанію.

И по смерти отца своего поятъ себѣ жену, яже бѣ пѣнчива и оплазива; с нею же живый в нѣкоемъ селѣ по избранію ту живущихъ іерей бысть. И для непостоянства своея жены бѣжа в Москву и на нѣкоемъ монастырскомъ подворье отъ нѣкоего скитающагося священноиннока пострижеса и преименованъ бысть Никонъ (л. 47).

И тако скитаяся приде на островъ анзерскія пустыни иже стоить на Бѣломъ морѣ, близъ отока соловецкаго. И тамо пребываше во ученичествѣ у начальника тоя обители, старца богодухновенна и свята, именемъ Елеазара, иже согради скитъ той и жителство въ немъ состави.

о пр[иходѣ]
во ос[тровѣ]
анзе[рскій]

Чистаго же ради житія оный старецъ Елеазаръ пророческими дарованіями обогатився, о пребывающемъ у него в послушаніи Никонѣ семь братіи своей прорицая глаголаше: О какова смутителя и мятежника Россія въ себѣ питаетъ! Сей убо смутитъ тоя предѣлы и многихъ трясеній и бѣдъ наполнитъ. Видѣ бо святой единою служащу Никону лтургію (яко достовѣрніи анзерстїи жителіе рекоша), змія черна и зѣло велика, около вли его оплетшася, и вельми ужасеса. И отъ того времени возненавидѣ святой Никона и тяжело гнѣвашеса нанъ и сотвори его бѣжати.

о про[рече-
ніи]
елеа[зара]
анз[ерскаго]

И приде въ кожеозерскую пустыню, яже есть въ каргопольскихъ предѣлахъ, и по времени бысть тоя обители игумень. Идѣже пребывъ три лѣта, в ня же для исполненія монастырскихъ потребъ хождаше въ царствующій градъ Москву. И тамъ

о пр[иходѣ]
в кож[еозер-
скую]
пост[ыню]

пребывая, невѣдомо чрезъ какія представленія, зна-
емъ бываетъ великому государю, царю Алексію Ми-
ханловичю и святѣйшему патріарху Іосифу. И по-
ставленъ бысть архимандритомъ в Спасовъ мона-
стырь на новое (л. 47 об.)

И прибывая тамо, коварными своими лицемѣ-
рїями плѣни царскаго величества мысль якоже древ-
ніи савота варинъ, Феодоръ злообразный волхвъ,
царя Василя македонянина до толико прельсти, яко
мняше его быти не к тому архимандрическу, но и
великому пастырскому сану достойна. И того ради
поручи ему в пятокъ каждыя недѣли подаваемыя
отъ обиженныхъ прошенїи предлагать для разсужде-
нїя къ его царскому величеству. И сіе исполняя
прославися предъ народомъ, яко истинный пастырь
и отецъ обидимыхъ.

Дивитися же и сему достойно, како таковой
скверный сосудъ на толь высокія степени восходити
начинаше. Понеже убо и первіе, не святый прозор-
ливый мужъ, но волхвъ татаринъ, сѣдящимъ въ немъ
пытливымъ діаволскимъ духомъ надхненъ, нареклъ
его быти великимъ государемъ. Потомъ преподоб-
ный Елеозаръ анзерскїй в служенїи литургїи не го-
луба на немъ сѣдяща видѣ, якоже древле Флавїанъ
патріархъ на Іоанновѣ главѣ Златоустаго: но смїя
черна страшна и велика, около выи его обвившася.
Хотящая ли впредь быти добродѣтели его и тако-
вому великому его сану ждущїя; но богоотступная
его, святыхъ образовъ Спасова и пречистыя Бого-
родицы скверными его нагами поправія, и гнусная
содомская мужеложства послѣди покажутся*) (л. 48)
и отъ тѣхъ всѣхъ порочнаго житїя его скверныхъ

*) Перечеркнуто. Сверху написанное — неразборчиво, ниже — «....
щїяся».

...нанім
...ю
...но
...рѣ
...со
...
...кѣ

дѣлъ самый богопротивный волшебный волкъ зря-
шеся быти, а не пастырь. И мнѣть ми ся, яко чрезъ
волхвованіе свое болше, его же лестію и лукав-
ствомъ помаза, нежели чрезъ добродѣтели кія, та-
коваго високаго сана достигнути желаше, яко-же
римстїи папы: Келестинъ, иже во Христа вѣры от-
вергся и Селивестръ второй, за справою волхвовъ,
дѣйствомъ сатанинымъ папешства достигоша. Или
для исполненія числа χξς-го, уготованный на то
грядущаго по немъ звѣря лютый предтеча, нарицае-
мый по греческому діалекту Никитіосъ, якоже древ-
ній арменинъ, нарицаніемъ льва, покры зовомое
прежде Конаново имя: сиче и сей монашескимъ име-
немъ, яко лисъ ошибомъ, заглади данное ему по рож-
деніи знаменателно въ имени его лежащее χξς-е
число.

кѣга [о]
вѣръ [гл.]
кз.
ли

мно[гїя]
сви[дѣтель-
ства]

Въ тоже время святыи Авфонїи митрополитъ
великоновоградскїи, старостію преклонься и недуг-
гомъ очнаго изнеможенія, якоже древній Израиль
отяготився, остави престолъ премудрости божїя и
пробываше во обители Святаго Спаса на Хутынѣ:
и ту безмолвствуя позлащяше свою архїерейскую
паству верхомъ добродѣтелей, смиреніемъ (л. 48 об.)
Въ лѣто же зрѣнз-е Господеву Богу попустившу за
многія грѣхи людскїя возведенъ бываетъ Никонъ
святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ на
престолъ великоновоградскїя митрополїи. Блюдомъ
бо бѣше издревле сонъмомъ суетныхъ на погибель
христіанскаго народа коварный сей лжемонахъ, иже
прежде поставленія помазанъ бѣше татарскою вол-
шебною блевотиною.

о пр[еподоб-
нѣмъ]
авф[онїи]
мѣр[ополитѣ]

[о по]ста
[ленїи ми]тро
[поли]то

По воспрїятїи же престола великоновоградскаго
приходитъ той лукавый лисъ, въ Хутынскую Спасову
обитель посѣтити предивнаго святителя Авфонїя. И

[о пра]холо
[к авф]онїю

пришедь въ келію его, прошаше благословенія. Той же вопроси его рекій (небо уже очима видяше): кто ты и откуда, и како нарицаешися? Отвѣщавъ Никонъ глагола святителю: азъ есмь владыко Никонъ, митрополитъ новгородскій. Авфоній же духомъ прочествія предзря хотящее быти отъ Никона всему православію томительство, вельми отъ всея души воздохнувъ и рече: «пріиде же время, яко и Никонъ въ митрополитахъ. Но воли божіи оставляемъ о насъ полезная предусмотряти».

Егда же приближися блаженный Авфоній митрополитъ къ концу жизни своея, заповѣда сущимъ при немъ да призванъ будетъ архіерей отъ другія епархіи погребсти тѣло его, Никонъ же да не дерзнетъ погребсти его, зане, (л. 49) рече, врагъ есть Божій. О семъ убо повѣда старожительный инокъ Корнилій, живый при упоминаемъ Авфоніи митрополитъ, иже трудами постничества своего тѣло свое удручивый, в выговской пустыни крыяся отъ новолюбителей преставися в лѣто 738, имый отъ рожденія своего ргѣ лѣтъ, во иночествѣ же пребывъ, чѣ лѣтъ.

По погребеніи же Авфоніевѣ, невѣдый той Корнилій крыющіяся в' Никоновомъ сердцѣ новолюбительныя на древлеотеческое благочестіе злобы, пріиде къ тому облеченному овчею кожею волку: знаемъ бо бяше ему и до возведенія его на митрополию, ибо того у Іосифа патріарха живый многжды видѣ. И яко простонравенъ сый старецъ, не вспомянувъ Авфоніева о немъ прореченія, пріимаше отъ Никона благословеніе, яко отъ достойнаго пастыря.

Живущу же ему в великомъ Новѣградѣ при софійскомъ домѣ пріиде изъ соловецкія обители іеродіаконъ Пиминъ (иже послѣди за древлецерковныя

законы отъ нашедшихъ новолюбительныхъ гонителей в предѣлѣхъ града Олонца вмѣстѣ нарицаемѣмъ Березавъ наволокъ, съ тысящею двома стома православныхъ христіанъ въ лѣто зр̄че-е августа ѓ дня огнемъ скончася). Той бо бяше искусенъ инокъ и вѣдѣй яко же мнить ми ся Елеазарово анзерскаго (л. 49 об.) о Никонѣ бывшее прореченіе, и глагола Корнилию: вѣси ли, яко Никонъ митрополить антихристъ есть, ибо пятію персты а не двоперстнымъ сложеніемъ благословляетъ люди. Корнилій же, слышавъ отъ Пимина таковая, пришедъ къ Никону, видѣ его благословляюща пятію персты, якоже рече ему Пиминъ, и отиде паки въ Москву к патріарху Іосифу, емуже и прежде того знаемъ бяше.

Никонъ же, сѣдя на престолѣ премудрости Божія, и первѣ повелѣ написать образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы Дѣвы, вмѣющю в нѣдрѣхъ младенца всего совершенна. Такожъ и раздѣленорѣчное древнее знаменное пѣніе презирати нача, в мѣсто же того повелѣваше пѣти нарѣчное, и потомъ не убоися вводити греческое и киевское партесное, много усугубляемое пѣніе.

Еже слышавъ святѣйшій Іосифъ патріархъ воспрещаше ему о томъ. Обаче Никонъ помогаемъ бы-
[Іо]вѣ шу
[ше]ринъ.

Въ лѣто же зр̄ѣ-е повелѣніемъ великаго государя, царя Алексѣя Михайловича и благословеніемъ святѣйшаго Іосифа патріарха, посланъ бываетъ Никонъ митрополить и с нимъ князь Иванъ Никитичъ Хованской в соловецкую обитель для пренесенія честныхъ мощей святителя Филиппа митропо (л. 50)

лита Московскаго. Пришедшимъ же имъ въ чюдную чюдныхъ отецъ Зосимы и Савватія обитель, Никону же митрополиту посѣщающу въ темницахъ сущихъ и между прочими приде во узилище, идѣже сѣдѣше сосланный отъ патріарха Іосифа въ заточеніе за нѣкоторыя Богу и закономъ противныя тяжкія вины, чернецъ нѣкій именемъ Арсеній, мужественный новинамъ и ересемъ защитникъ, иже прежде для внѣшнихъ ученій бывый иногда въ западныхъ странахъ, в разныхъ училищахъ, и угождая тамошнимъ латинскимъ учителемъ, трижды с клятвою отречеса восточнаго греческаго православія. Той убо, абіе сѣдѣщаго въ немъ пытливаго духа наставленіемъ подстрекаемъ, возопи глаголя: Святѣйшій патріархъ Никонъ, благослови! Никону же, похитившу его слово и для большаго себѣ о бывшемъ ему прежде отъ вохва татарина прореченіи извѣщенія, глаголаше Арсенію: всяко соблазнился еси о мнѣ, о человѣче, нарицая мене тако: нѣсмь бо патріархъ, но митрополитъ новоградскій. Тому же укрѣпляющуся и нарицающу его патріархомъ и молящуся, да егда будетъ возведенъ на патріаршій престолъ великія Россіи, да воспомянетъ его въ славѣ своей и изведетъ от мрачныя тоя темницы. Никонъ же обѣщаваяся ему глаголетъ: аще сія тако збудутся, то исполнено будетъ прошеніе твое. И тако Никонъ и кнѣзь (л. 50 об.) пребывше въ соловецтѣй обители мало дней, взяша мощи святителя Филиппа и подоша въ Москву.

и гв[атій]
іеро[дна]
ко[нѣ]

Въ тоже время бытія Никонова въ пути и въ соловецтѣй обители приснопамятнѣй Іосифъ святѣйшій патріархъ оставивъ вѣка сего житіе преставися въ вѣчное блаженство, тогожъ 3рѣ-го лѣта апріля бѣ дня. Бяше же тогда въ Москвѣ святыи Варлаамъ

митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, иже чреду свою святительскую еще при Юсифѣ патриархѣ исполнати прїиде. Бяше бо той мужъ лѣты старъ зѣло и благодати святаго духа исполненъ и пророческимъ даромъ сіяше.

Егда же Никонъ съ мощьми святаго Филиппа прїиде близъ града Москвы, тогда царь съ сугли- томъ и преосвященный Варлаамъ митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ изыде на срѣтеніе мощей святаго. И егда быша близъ другъ друга, яко уже видѣти возила идущія съ ѱакѣю святаго. [кѣ]вѣгомъ Тогда царь и святитель Варлаамъ изыдоша изъ колесницъ своихъ и идяху пѣши во срѣтеніе чудотворныхъ мощей. Святый же Варлаамъ, идый под- держимъ двѣма архиіаконома, моляшеся, Господеву [хѣ] чѣ: іеро- [дї]акоуъ Богу глаголя: «Господи не даждь мни видѣти очима моима лютаго сего звѣря (сіестъ Никона) хотящаго попрали всю вселенную. И егда доидоша мѣста другъ ко другу, яко быти единымъ точію камени верженіемъ, испроси святый Варламъ сѣсти въ крестла (л. 51.) и абіе предаде духъ свой Господеву, егоже возлюби. И тако возвращшеся внидоша вси въ царствующій градъ Москву съ чудотворными мощьми святителя Филиппа, ихъ же положиша въ соборнѣй Успенія пресвятыя Богородицы церкви, внутрь шдесную страну входа южныхъ вратъ. [Іо]ан шу- [шеринъ]

Суцу же Никону в тыя дни в Москвѣ, старецъ нѣкїй святъ живый во обители Чюда святаго архангела Михаила, именовъ Сѹмеонъ, видѣ въ ноци видѣніе страшно яко змїй великъ, зѣло пестръ и страшенъ видѣніемъ, обогнувся около царскія грановитыя полаты яже въ Кремлѣ и ужасную свою лютымъ ядомъ дышащую главу, и грозно прегигающійся ошибъ вложивъ на прагъ тоя полаты лежаше.

Таковое видѣніе видя старецъ той отъ ужаса скоро воспряну и пристрашенъ бывъ зѣло на много чась. Потомъ въ себѣ бывъ повѣда сіе видѣніе соборнымъ братіямъ. Тія же ужасомъ одержими глаголаху: что сіе хочеть быти? Потомъ же скоро увѣдаша, яко во всю ночь ону, въ нюже старецъ видѣніе видѣ, Никонъ митрополитъ во оной полатѣ с царемъ бесѣдоваста, а о чемъ разглаголство ихъ было, о томъ молчаніемъ покрыся.

Видѣніе же змія того прежде помянутіи Чюдова монастыря старцы не просто быти вмѣняху, поминающе древняго змія въ Византіи съ орломъ сплетшася, его же хри(л. 5 об.)стіане убиша. и то убо зміево со орломъ сплетеніе прообразоваше впрѣд быти хотящее турецкое христіаномъ насиліе. Подобно тому и въ Римѣ по а лѣтъ отъ Рожества Христова явивыйся на воздусѣ зміи нѣкій страшный, иже явно указа антихристово со отступленіемъ в Римъ пришествіе. И сіе поминающе, бояхуся дабы и въ Россіи не возникло что новое.

Собрану же бывшу вскорѣ россійскихъ архіереовъ освященному собору, поставленъ бываетъ патріархомъ, увы мнѣ, лютый сей дивій инокъ на пояденіе винограда Христова, Никонъ, глаголю звѣрь и не пастырь, тогожь зрѣ-го лѣта іюля кѣ дня. И сый на престолѣ во рѣа-мъ году по седми тысящахъ лютѣ прикрываетъ своя звѣриныя острия ногти овчія кротости кожею, и входятъ во всероссійское христіанское стадо отъ десныя страны подползающею лестію. Повелѣваетъ убо напечатати книги четія и служебныя со свидѣтельствомъ во описаніи ихъ, якобы согласно древнимъ греческимъ и харатейнымъ россійскимъ книгамъ, иже явишася старопечатнымъ московскимъ книгамъ при первыхъ пяти

хѣг[а].
стен[енная]

... ва
... а

..... рч
... и
... то

и
...г., аѣв.

[пос]тавле-
[ніе Н]икона
[патр]іархѣ

патріарсѣхъ печатанымъ во всемъ согласны, исправоу во ороографіи подобающія доброты изрядно блистающія, яже и донынѣ по всей Россіи по мѣстамъ обрѣтаются. Еже видѣвше людіе (л. 52) мняху его пастыря быти истинна, а не волка.

И тако пребывая, испроси у государя мѣсто, зовомое Валдай, стоящее при езерѣ Валдай, еже длиною имѣется десять верстѣ, и ту устрои монастырь во имя пресвятыя Богородицы, его же именована иверскій. И повелѣ новгородскому митрополиту Макарію пренести в той монастырь изъ Боровичъ святаго и праведнаго Іакова боровицкаго мощи, еже и сотвори; самъ же взя части отъ мощей святыхъ Московскихъ Чудотворцевъ Петра Алексѣя Іоны и Филиппа и положи въ тойже церкви.

Потомъ повелѣ на Кіи островѣ, иже близъ Оньги рѣки впадающія в Бѣлое соловецкое море монастырь соградити и нарече его гречески ставросъ, руски же крестъ. Повелѣ же содѣлати крестъ изъ древа кипариснаго въ высоту и широту, во всемъ подобенъ кресту Христову, на немъ же за спасеніе міра распять бысть; и обложи его серебромъ и золотомъ и драгоценнымъ каменіемъ и бисеры украси. И собравъ множество частей отъ мощей святыхъ греческихъ и русскихъ, и вложи я во онъ крестъ, каждую часть в особый ковчежецъ, и посла я во оный крестный монастырь.

† три с[оста]
вны[и]

Таже созда монастырь воскресенскій при Истрѣ рѣцѣ въ селѣ нѣкоемъ, именуемомъ отстоящемъ отъ Москвы за чотыредесять поприщъ, егоже именована новымъ Іерусалимомъ; И нача здати церковь Воскресенія Христова (*по образу іерусалимскія церкви) и нѣкая образованія святыхъ мѣстъ, яже (л. 52 об.) именоваше ово Назаретъ, ово Вифліемъ,

а ино темница, ино же Голгофа. Сія же вся тво-
ряше, подлагая православному христіанству про-
стому народу яко нѣкую сладкую снѣдь, на удицѣ
новостей лежащую.

Но не можаше сквернаго змія смертоносный ядъ
въ сердца лютаго того волка надолзѣ крытися. Вос-
помянувъ убо лжепророка своего ссыльнаго черпца
Арсенія, егоже отъ соловецкого лабиринта по обѣ-
щанію своему испустити повелѣ, не яко отъ тем-
ницы узника, но яко видѣннаго Тайновидцемъ ис-
ходящаго изъ бездны на поправаніе православія звѣря.

Егоже вземъ, устрои его быти на Печатномъ
дворѣ справщикомъ. Тойже окаянный древнихъ лва
саврянина и лжепророковъ его богоубійць жидовъ
клеветь, надхненный лютымъ латинскаго отступле-
нія ядомъ, бысть богоотступнаго звѣря Никона по-
добноправное ему во всякой новолюбительной лжи и
дерзости любимое чадо. Съ нимъ же согласився Ни-
конъ, подстилаетъ лестъ самодержцу глаголя: вла-
дыко царю, отъ многихъ убо в народѣ слышу на
словенскія книги укоризненныя словеса, яко бы съ
греческими и с россійскими древними харатейными
книгами несогласуютъ; да повелитъ держава ваша
о семъ собрати соборъ россійскихъ архіереевъ и
всѣхъ освященныхъ церковныхъ служителей, и съ
ними обще раз(л. 53)смотрѣвъ подобающая въ нихъ
исправити со старыхъ греческихъ и россійскихъ
харатейныхъ книгъ, и во всѣхъ словесѣхъ чинѣхъ
и уставахъ съ греками согласити, да не будетъ по-
рочна наша паства. Къ томужь о недовѣдомыхъ
нами вещехъ послати и вселенскому патріарху и
прочимъ и во святаы горы афонскую и синайскую.
Самодержецъ же, таковая слышавъ отъ патріарха,
повелѣ сему тако быти.

Никонъ же, получивъ сіе царскаго величества о справѣ книгъ дозволеніе, и въ лѣто 1693-е собралъ соборъ всероссійскихъ архіереевъ, и предложи оному собору лукавства своего ядъ, яко бы пекійся о справѣ книжной. Притомъ и царское дозволеніе о томъ имъ объяви; еже они слышавше мняху правдѣ быти согласно цареву дозволенію о справѣ книгъ подписаша.

По совершеніи же того собора повелѣваетъ изъ всѣхъ россійскихъ епархій изъ книгохранилищъ собрати древнія греческія и словенскія хоратейныя книги яко бы для свидѣтельства и согласія съ ними печатныхъ Московскихъ книгъ, въ мысли же своей имѣя лукавое пронырство: аще, рече, будутъ обраны отвсюду древнія книги, не откуда будетъ собрати обличенія на его просыпанная новины.

Симъ же тако бывающіимъ, бысть у великаго государя съ полскимъ и литовскимъ королемъ брань. К тому же божіимъ попущеніемъ (л. 53 об.) во ономъ 1693-мъ году явился смертоносная мороваго повѣтрія язва, въ ней же мало не вся изомроша.

w вой[нѣ]
с полш[ей]

[о м]орово'
[пов]ѣтрія

Никонъ же невзирая на таковую божія гнѣва ярость, едино точію въ разумѣ имѣя древнее отеческое благочестіе истребити, а инославное римское нечестіе утвердити; и того ради посылаетъ о томъ посланіе к паўсїю патріарху александріяскому тѣми же латинскими новинами [якоже глаголетъ Проскинитарій] убѣжденному, съ Мануиломъ грекомъ, уже отторгшимся древняго греческаго благочестія: да возможетъ представить самодержцу, и всему россійскому освященному собору: яко не самъ собою сія новшества вводити начинаетъ, но по согласію вселенскаго патріарха.

[о по]слан
п[авсїи]
[пат]р:

Той же Александрійскій пардось посланіе Ни-
коново, яко нѣкую сладчайшую поглотивъ снѣдь, [о по]слан-
[ин]павсіа
[ко Н]икону
[издавна бо желаше Россію отъ благочестія обна-
жити] и собираетъ свой соборъ, противный вос-
точнѣй древней каоличестѣй церкви, и составивъ
соборное дѣяніе присылаетъ къ Никону въ гѣто
ѣрѣг-е. И въ томъ своемъ посланіи крметъ ножъ
отступленія медомъ именованія точію древности, а не
самою истины вещью помазанъ.

В. Перетцъ.

10
10

10

uu/73-1062

5

